

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891. 550 (83.3)

ҒАФУРЗОДА ГУЛЗОДА МАҲКАМ

**ХУСУСИЯТҲОИ АДАБӢ-БАДЕИИ
АШӢОРИ БАЧАӢОНАИ АЛӢ БОБОҶОН**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Шоев Абдуҳамид Абдунабиевич – номзоди илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муқарризони расмӣ:

Нурзод Нуралӣ Нор – доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»;

Раҳмонов Маҳмурод Бегмуратович – номзоди илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи забони тоҷикӣ Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «24»-уми апрели соли 2026, соати 13:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суроға: шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121, толорои шуроҳои диссертатсионӣ, бинои таълими №6-7) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни ва тавассути сомонаи www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

И.в., котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,

доктори илмҳои филологӣ, профессор

Суроға: ш. Душанбе, н. Фирдавсӣ, кӯч. Федика, хонаи №40

E-mail: qosimisa2024@mail.ru

Телефон: (+992) 918456693

Қосимӣ С.А.

Мукаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Адабиёти бачагона чузъи чудонопазири адабиёти муосири тоҷик аст. Давраҳои инкишоф ва такомули он бо равиши хоси худ дар зерин таъсири бевоситаи адабиёти калонсолон шакл гирифтааст. Бинобар ин, адабиёти бачагоноро аз адабиёти калонсолон чудо тасаввур кардан ғайри имкон мебошад. Ин дар ҳолест, ки адабиёти кӯдаконаи тоҷик ҳам чун адабиёти умумӣ ду давраи калони рушдро паси сар кардааст: а) Адабиёти кӯдаконаи тоҷик дар замони Шуравӣ; б) Адабиёти кӯдаконаи тоҷик дар замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистон. Албатта, давраҳои мавриди назар дар навбати худ боз ба марҳилаҳои алоҳида низ тақсим мешаванд. Аз ин хотир, ба эҷодиёти адибони муосири кӯдакон низ метавон аз рӯи ҳамин даврабандӣ баҳои мушаххас дод.

Алӣ Бобочон аз зумраи шоиронест, ки ҳам барои кӯдакон ва ҳам барои калонсолон асарҳои хуб ва мондагор эҷод кардааст. Аммо ашъори барои кӯдакон эҷоднамудааш таваҷҷуҳбарангез ва самимитар буда, муваффақиятҳои эҷодии ӯро бештар муаррифӣ кардаанд ва бинобар ин, дар таърихи адабиёти муосири тоҷик Алӣ Бобочон чун шоири бачаҳо маҳбубият ёфтааст. Воқеан, мавсуф дар қатори Мирсаид Миршакар, Гулчехра Сулаймонӣ, Убайд Раҷаб ва дигарон бо осори манзуми худ дар рушду равнақи адабиёти кӯдаконаи тоҷик саҳми арзанда гузоштааст. Ӯ ҳам дар замони Шуравӣ ва ҳам дар замони Истиқлоли давлатӣ дар ин ҷода комёбиҳои эҷодӣ ба даст овардааст. Микдори асарҳои бачагонааш низ назар ба осори бисёре аз ҳамқаламонаш зиёдтаранд. Асарҳои бачагонаи ӯ на танҳо дар кишвари мо, инчунин дар кишварҳои хориҷа низ паҳн шуда, бо забонҳои гуногун тарҷума гардида, аз ҷониби хонандагон мавриди пазиروي қарор гирифтаанд. Тавре ки С.Саидов дар китоби худ «Адабиёти бачагона» таъкид намудааст: «Китоби шеърҳои «Усто парасту» (Боку, 1978), «Мусикии баҳор» (Боку, 2008) ба забони озарӣ нашр шудаанд. Тарҷумаи китобиҳои шоирони озарӣ Т. Муталлибов «Чӯчаҳо», С. Мамадзода «Калид», «Тазкираи шуарои Ветнам «Муҳаббат ва ғзаб» низ ба қалами ӯ мансубанд» [15, с.311]. Яъне, шоир танҳо ба эҷоди ашъори кӯдакона қонеъ нашудааст. Тарҷумаҳои ӯ чун ашъори кӯдаконааш дар рушду равнақи адабиёти кӯдаконаи тоҷик таъсири худро расонидаанд. Зимни тарҷумаҳо аз ашъори шоирони бурунмарзӣ таъсирпазирӣ низ доштааст. Аз ашъори кӯдаконаи Алӣ Бобочон бармеояд, ки ӯ дар ин бобат истеъдоди хуб ва таъбу завқи баланд дорад. Ҳолати руҳӣ ва олами ботинии кӯдаконро хеле хуб дарк намуда, бо андешаҳои содаву самимӣ забони онҳоро меёбад. Ашъораш ҷанбаҳои мухталифи маърифатӣ тарбиявӣ касб кардаанд. Ҳамин падидаҳои мубрам барои мо зарурати таҳқиқи илмӣ мавзӯро ба миён овардааст.

Дарҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Ашъори бачагонаи шоири маҳбуб – Алӣ Бобочон аз тарафи муҳаққиқону муқарризон, адабиётшиносон ва аҳли қалам баҳои баланд гирифта бошад ҳам, ҳанӯз мавриди дастовардҳои эҷодии ӯ дар ин самт таҳқиқоти монографӣ анҷом наёфтааст. Муҳаққиқони адабиёти бачагона Неъматҷон Файзуллоев [17, 664] ва Саидрахмон Саидов [15, 383; 16, 134] ашъори бачагонаи Алӣ Бобочонро аз нуқтаи назари худ таҳлилу баррасӣ намудаанд. Профессор Саидрахмон Саидов 12 шеъри кӯдаконаи Алӣ

Бобочонро нақду баррасӣ карда, аз ҷумла ҷунин таъкид доштааст: «Бисёр шеърҳои ӯ (Алӣ Бобочон – Ғ.Ғ.) дар силсилаи «Китобхонаи бачагони халқҳои СССР», ки ҷумҳуриҳои шуравӣ ба таъби мерасониданд, интишор ёфта, ба русию украинӣ, белорусию узбекӣ, арманию озарӣ, қазоқию қирғизӣ, эстонию литвонӣ ва дигар забонҳо тарҷума ва нашр шудаанд» [15, с.311]. Ҳамаи ин аз маҳбубият ва маҳорати шоирии Алӣ Бобочон дарак медиҳанд.

Адабиётшинос Абдуқодир Маниёзов ба маҳоратҳои эҷодии шоир таваҷҷуҳ намуда, таъкид доштааст, ки «Алӣ Бобочон аз ҳаёти кӯдакон, аз ҳодисоти ҷамъият ва олами табиат мавзӯҳои шавқовар ва ибратомӯзро ёфта, дар вазнҳои сабуку шӯҳ ба риштаи назм мекашад. Забони содаву фаҳмои ба тасаввури бачаҳо наздикро ба каломии мавзуну хушоҳанги шеър табдил дода, лаҳзаҳои зебою дилчаспиро дар пеши назари хонандаи хурдсол ҷилвагар месозад, ки зуд ба зехнаш нишаста, ба ҳофизааш ҷой мегирад» [14, с.18-19].

Абдуғаффор Ҷӯраев ва Абдушуқри Абдусаттор низ дар навбати худ ба вижагиҳои ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон таваҷҷуҳ зоҳир карда, то андозае онҳоро мавриди нақду баррасӣ қарор додаанд [14, с.34-39].

Дар баробари ин, адибону рӯзноманигороне, чун Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ [14, с.40-43], Абдумалик Баҳорӣ [14, с.44-48], Муҳиддин Фарҳат [14, с.49-54], Иброҳимҷон Шуқров [14, с.55-61], Қайюм Карим [14, с.62-65], Собирӣ Шохонӣ [14, с.66-71], Абдуқаҳҳорӣ Қосим [14, с.72-76], Ҷӯра Ҳошимӣ [14, с.77-84] ва Муҳаббати Юсуф [14, с.85-90] андешаҳои худро перомунӣ шахсият ва эҷодиёти Алӣ Бобочон иброз доштаанд, ки аксари онҳо характери тавсифӣ ва публицистӣ доранд.

Дар ин ҷо чун намуна овардани сухани Абдумалик Баҳориро зарур медонем: «Бачаҳо маҷмуаҳои Алӣ Бобочонро хонда, аз ғайрату кӯшиш, қору хониш ва ҳунару дониши ҳамсолони худ воқиф мешаванд. Бечиз нест, ки шеърҳои ӯ дар китобҳои дарсии мактабӣ дохил шудаанд. Композиторон шеърҳояшро ба оҳанг даровардаанд» [14, с.46].

Бояд зикр намуд, ки дар маҷмуаи «Маҳбуби дилҳо», ки китобномаи шарҳиҳои мебошад, фасли махсусе таҳти унвони «Баҳои ҳамқаламон» мавҷуд аст ва дар он гулчини андешаҳои ҳамқаламону устодони Алӣ Бобочон, аз қабили Муҳаммад Лутфуллоев, Абдусалом Дехотӣ, Мирзо Турсунзода, Абдумалик Баҳорӣ, Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ, Сотим Улуғзода, Раҳим Ҷалил, аҳли раёсати Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон, инчунин ду соядасти Муҳиддин Аминзода, соядастҳои Абдусалом Дехотӣ ва Муҳаммадҷон Раҳимӣ бо самимият ва эҳсоси қаноатмандӣ манзур шудааст. Аз ин ҷумла, устод Мирзо Турсунзода соли 1966 дар Анҷумани панҷуми нависандагони Тоҷикистон истеъдоди Алӣ Бобочонро ба мушоҳида гирифта, ҷунин қайд намудааст: «Мо хурсандем, ки ба сафи яқдилу меҳрубони шоирони мо, ҷавонони соҳибистеъдоде омада, дилпуруна қалам меронанд. Мо дар ин саф номи Алӣ Бобочонро низ бо қамоли мамнуният зикр менамоем... Муваффақиятҳои аввалини ӯ хеле умедбахш мебошанд» [14, с.92].

Лозим ба тазаққур аст, ки Алӣ Бобочон минбаъд дар майдони адабиёти мо дилпуруна қадам ниҳода, то воқасин лаҳзаҳои умри хеш пешсафиро аз даст наводааст ва аз шеър ба шеър аз маҷмуа ба маҷмуа истеъдоди

суханофариниашро сайқал дода, комёб шудааст, ки ин падидаҳо мо дар маҷмуаҳои ашъори барои кӯдакону наврасон эҷоднамудааш мушоҳида менамоем.

Аз дараҷаи омӯзиши мавзӯ иддае аз норасоӣҳо ва мушкилоти ҳалталаб ошкор гардиданд:

- мақоми Алӣ Бобочон дар адабиёти бачагонаи тоҷик ба таври мушаххас муайян карда нашудааст;

- ҷойгоҳи асарҳои барои кӯдакон иншонамудаи шоир дар адабиёти бачагона ҳанӯз ба таври мукамал омӯхта нашудааст;

- доир ба анвои шеърҳои барои бачаҳо эҷоднамудаи Алӣ Бобочон таҳқиқоти дақиқ ва пурра сурат нагирифтааст;

- мавзӯ ва мундариҷаи ашъори кӯдаконаи шоир дар робита бо ғояи онҳо мушаххас нашудааст;

- доир ба самтҳои пешгирифтаи Алӣ Бобочон дар адабиёти кӯдакона маълумоти муфасссали таҳқиқӣ дода нашудааст;

- мавзуоти ашъори бачагонаи шоир дар замони Шуравӣ ва даврони Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон дар ҳамбастагӣ бо умумияту тафовуташон ҳанӯз таҳлил нашудаанд;

- роҷеъ ба намунаҳои вазни ашъори кӯдаконаи шоир, мусиқии канорию дохилии он, инчунин сабки эҷодию ҳунари шоирии ӯ дар қорбурди имкониятҳои забон ва воситаҳои тасвири бадеӣ то ҳол ба таври густурда пажӯҳиш нагардидааст.

- умуман, доир ба ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон ҳанӯз таҳқиқи мушаххас ва мукамали диссертатсионӣ аз тарафи муҳаққиқе ба анҷом нарасидааст.

Ҳамин масоили ҳалношуда ва арзандаи пажӯҳиш будани ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон заминаи интихоби мавзӯи рисолаи диссертатсионии «**Хусусиятҳои адабӣ-бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**»-ро фароҳам овард.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мо дар ҷаҳорҷӯбаи татбиқи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ барои солҳои 2017-2023, ки ба пажӯҳиш ва нашри осори адибон равона шудааст, анҷом ёфтааст. Ҳамчунин, он бо барномаҳои таълимии муассисаҳои таҳсилоти ибтидоию асосӣ ва умумию олӣ ва мавзӯҳои илмии марбут ба ҳаёту эҷодиёти Алӣ Бобочон бевосита робита дорад.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи аслии таълифи диссертатсияи ҳозир таҳқиқи зиндагинома ва пажухиши ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон аст ва дар ин замина баррасии мавзуъ, жанр, устухонбандӣ, хусусиятҳои бадеӣ ва забони ашъори шоир мадди назар дошта шудааст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ба ҳадафи дар боло зикршуда расидан, ҳал кардани масъалаҳои зайл муҳим доништа шуд:

– бар пояи сарчашмаҳои адабӣ, асарҳои таҳқиқотӣ, фарҳангномаҳои соҳавӣ, қомусҳо ба таҳқиқ гирифтани ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон ва равшан кардани фаъолиятҳои адабӣ ва ҷамъиятии вай;

– бо таъя ба равишҳои маъмули адабиётшиносӣ нишон додани муваффақиятҳои суҳанвари Алӣ Бобочон ва муаррифӣ кардани дастовардҳои адабии шоир дар шеъри бачагонаи тоҷикӣ;

– дар асоси меъёрҳои нақду суҳансанҷии классикӣ ва муосир баррасии хусусиятҳои вазнӣ, бадеӣ, забонӣ ва сабкии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон.

Объекти таҳқиқотро масъалаҳои адабиёти муосир, адабиёти бачагона, хосса наъми бачагонаи тоҷикӣ дар ду давраи рушди он: даврони Шуравӣ ва даврони Истиқлоли давлатӣ дар мисоли ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон ташкил додааст.

Дар ин замина, ба ҳайси сарчашма маҷмуаҳои ашъори Алӣ Бобочон «Бачаҳои хуб» (1963), «Мусича» (1965), «Чӯчаҳо» (1967), «Парвози орзу» (1971), «Осмондара» (1981), «Зардолуи маҳтобӣ» (1988), «Атри кӯҳистон» (1993), «Шеъри Истиқлол» (2001), «Сад барги Ҳисор» (2001), «Пайғоми парасту» (2003), «Алифбои парандаҳо» (2004; 2013), «Меҳрпайванд» (2006), «Муסיкии баҳор» (2008), «Илҳоми Роғун» (2010), «Наврӯзи наврасон» (2012) ва «Маҳбуби дилҳо» (2018) мусоидат кардаанд.

Предмети таҳқиқот пажухиши ҷомеи хусусиятҳои адабӣ-бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқ, аз дастурҳои илмӣ, дастовардҳои пажухишӣ, андешаҳои илмӣ-назариявии олимону пажухандагони бумию хориҷӣ, ҷун С.Айнӣ, А.Мирзоев, Х.Мирзозода, М.Шакурӣ, Ш.Ҳусейнзода, Абдушуқри Абдусаттор, Н.Файзуллоев, С.Саидов, Ш.Бобокалонова, Ф.Ҳусейнзода, А.Маниёзов, Х.Шарифов, Баҳром Сирус, М.Солеҳов, М.Нарзиқул, А.Кӯчаров, В.М. Жирмунский, И.С.Брагинский, Э.Браун, Я.Рипка, П.Н.Хонларӣ, С.Шамисо, Ш. Кадканӣ ва дигарон истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои маъмул ва методҳои адабиётшиносӣ ташкил додааст. Аз қабилҳои онҳо методи муқоисавӣ, таърихӣ-муқоисавӣ, таърихӣ, маърифати замону макони бадеӣ, шарҳи осори адабӣ, шинохти жанрҳои адабӣ андар таҳқиқи осори адабӣ ва омӯр мебошад. Ин методҳо дар таҳқиқи қори диссертатсионӣ ва ҳаллу фасли масоили дахлдори он мусоидат намудаанд.

Навъҳои илмӣ таҳқиқот, пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки хусусиятҳои адабӣ-бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон бори аввал дар шакли монографӣ мавриди мавриди пажухиш қарор дода шуд. Зимни ин, шарҳи ҳол, фаъолияти адабӣ, ҷамъиятӣ, дарстовардҳои эҷодӣ, ҳунари суҳанофаринӣ,

вазни ашъор, сатҳи корбурди санъатҳои бадеӣ, забон ва сабки баёни шоир матраҳ гардид. Ҳамаи инҳо далолат ба наवгонии таҳқиқот мекунанд, ки то кунун ба таври ҷомеъ пажӯҳиш наёфта буд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Адабиёти муосир, хосса адабиёти бачагонаи тоҷик намоёндагони зиёде дорад, ки фаъолият ва осори мондагори онҳо ба тарбияти инсонии комил, ба воя расидани насли ватандӯст, меҳнатписанд, хушхлоқ ва монанди инҳо равона шудааст. Аз ҷумраи намоёндагони ин адабиёт, ки осораи ҳамаи ғазилатҳои тарбиятиро дар худ дорад, Алӣ Бобоҷон мебошад. Вай бо ин дар адабиёти муосири тоҷик, хосса адабиёти бачагонаи он мақоми вижаеро соҳиб гардидааст.

2. Асарҳои барои наврасону ҷавонон ва кӯдакону калонсолон эҷодкардаи Алӣ Бобоҷон ҷойгоҳи адибро дар адабиёти муосир, бавижа дар адабиёти бачагонаи тоҷик боз ҳам шомиктар нишон додаанд. Асори адабии Алӣ Бобоҷон гуногунжанру серпахлӯ буда, таркиби жанрии онро, пеш аз ҳама шеърӣ суруд, рубоӣ, ғазал, ҳикояҳо ва асарҳои тарҷумавӣ ташкил намудааст. Мавзӯ ва мундариҷаи ашъори кӯдаконаи шоир, тобишҳои ғоявии онҳо бо дарназардошти хусусиятҳои синнусолии кӯдакону наврасон ниҳоят бо ҷаҳонҷӯӣ диққатҷалбкунанда мебошад.

3. Азбаски фаъолияти шоирӣ Алӣ Бобоҷон дар ду муҳити сиёсӣ-иҷтимоӣ ва адабӣ паси сар шудааст, муҳтавои ашъори бачагонааш ба талаботи даври худ мувофиқ офарида шудааст. Бинобар ин, ашъори кӯдаконаи шоир дар замони Шуравӣ ва Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон дар ҳамбастагӣ ва умумияту тафовути худ ба таври ҷудогона баҳогузорӣ карда шуд. Алӣ Бобоҷон дар шеърҳои худ, хосса шеърҳои барои бачаҳо эҷодкардааш аз муҳтавои мувофиқ ва ифодаи ба дарки кӯдакон наздик, қофия ва радиғҳои шинам, санъатҳои марғубу мағҳуми бадеӣ кор гирифта, бадеияти каломашро таъмин кардааст.

4. Забон ва сабки баёни Алӣ Бобоҷон низ чун дигар унсурҳои каломии ҳунариаш ба таъбу завқи кӯдакон мувофиқ интихоб карда шудааст. Забону сабки шеъри шоир, ниҳоят сода, ғаммо ва равону ҷолиб манзур шудаанд. Ҳамаи ин ба ҳунари истеъдод ва қобилияти адабии Алӣ Бобоҷон далолат карда, мақоми адабии ӯро дар адабиёти бачагонаи тоҷик мушаххастар ба ҷилва меоранд.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар ин зӯҳр меёбад, ки натиҷаҳои ба даст омада аз пажӯҳиши ашъори бачагонаи Алӣ Бобоҷон дар таҳқиқи адибоне чун вай аз ҷониби муҳаққиқони риштаи таърихи адабиёти бачагона, назарияи адабиёт, сабкшиносӣ, поэтика истифода бурда шавад. Маводи таҳқиқии онро метавон дар таснифу тадвини китобҳои дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ миёнаи умумӣ, китоби дарсии «Адабиёти бачагона» барои макотиби оӣ, инчунин навиштани рисолаҳои хатми магистрию бакалаврӣ дар муассисаҳои таҳсилоти оӣ, корҳои курсиву реферат ва таҳияи маърузаҳо дар робита ба адабиёти бачагона ҳамчун сарчашмаи муътамад ва адабиёти ёрирасон истифода намуд.

Дарҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот дар он мушаххас мегардад, ки маводи дар диссертатсия фароҳам омада, маҳсули ҷустуҷӯҳои бардавоми илмист. Он бар пояи принсип ва методҳои таҷрибашудаи пажӯҳишӣ дар

адабиётшиносӣ ба вучуд омадааст. Натиҷа ва хулосаҳои ба дастмада дар шакли гузориш, маъруза, мақолаҳои илмӣ дар мизи мудаввар, ҳамоиш ва конференсияҳои донишгоҳӣ, ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ ироа шуда, дар маҷмуа ва маҷаллаҳои илмӣ нашр шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар заминаи осори бачагонаи Алӣ Бобочон дар мабной адабиёти бачагонаи тоҷик дар замони Шуравӣ ва Истиқлолияти давлатӣ сурат гирифтааст ва он бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ) мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, омӯзиш, ғирдоварии маводи назарӣ ва адабӣ, тасвиби натиҷаҳои таҳқиқ ва маърузаҳои илмӣ доир ба мавзӯи қори диссертатсионӣ зоҳир мегардад. Баррасӣ ва натиҷагирӣҳои илмӣ маводи таҳқиқӣ, масъалагӯзориҳои назарӣ ва хулосабарориҳои илмӣ натиҷаи таҳқиқи мустақилонаи диссертант мебошад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Натиҷа ва хулосаҳои илмӣ диссертатсия дар нишастҳои илмӣ, маҳфилҳо ва дар конференсияҳои илмӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ дар шакли маъруза ва гузоришҳои илмӣ баён шудааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, суратҷаласаи №4, аз 28.11.2025 муҳокима шуда, ба ҳимоя тавсия гардидааст.

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Ҷанбаҳои муҳими назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар 7 мақолаи диссертант, аз ҷумла 4 мақолаи вай дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидааст, дарҷ ёфтааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нух фасл, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 186 саҳифаи ҷопи компютери ро ташкил додааст.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Муқаддимаи диссертатсия фарогири мубрамии мавзуи таҳқиқот буда, дар он дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ, робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян гардидааст. Зимнан, объекти таҳқиқот, предмети таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва асосҳои методологии таҳқиқот, пойгоҳи таҳқиқот, навгониҳои илмӣ таҳқиқот, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия инъикоси худро ёфтаанд.

Боби аввали диссертатсия **«Зиндагинома ва мероси адабии Алӣ Бобочон»** унвон дошта, аз се фасл иборат аст.

Фасли аввал **«Зиндагиномаи Алӣ Бобочон»** ном дошта, суҳан дар бораи ҳасби ҳоли шоир меравад. Алӣ Бобочон аз зумраи шоиронест, ки аксарияти шеърҳояш аз зиндагии воқеии худӣ ӯ сарчашма мегиранд. Бинобар ин, дар баррасӣ ва шинохти дурусти осори ӯ тавзеҳи зиндагиномаи вай муҳим ба назар мерасад.

Алӣ Бобочон 10 феввали соли 1936 дар маҳаллаи Гумбази шаҳри Конибодом ба дунё омадааст.

Соли 1955 мактаби миёнаи рақами 4-и зодгоҳи худро хатм намуда, ҳуҷҷатҳояшро ба факултети филологияи Институти педагогии шаҳри Душанбе ба номи Т.Г. Шевченко (ҳоло Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ) супорид.

Аз рӯйи шаҳодати Абдуғаффор Ҷӯраев, Алӣ Бобочон шеърнависиро дар овони мактабхонӣ оғоз кардааст ва аввали солҳои панҷоҳум дар рӯзномаи шаҳрии Конибодом «Роҳи Сталин» бо таҳаллуси Самимӣ ашъори навқаламонаи худро ба таърифи расонидааст. Мактаби миёнаи онҳо «Коммунист» ном доштааст [14, с.30].

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки Алӣ Бобочон то дохил шудан ба Донишқада, аллакай ба нозукиҳои шеърӣ ошноӣ доштааст. Аммо дар солҳои таҳсил дар ин даргоҳи муқаддас ва кӯхантарин мактаби олии ҷумҳурӣ аз устодони суҳаншинос сирру асрори суҳанвариро муқаммалтар омӯхтааст ва дар маҳфилҳои адабии он ҷамоата иштирок кардааст.

Соли 1959 пас аз хатми Донишқадаи омӯзгорӣи Душанбе Алӣ Бобочонро барои кор ба рӯзномаи «Тоҷикистони Советӣ» ба кор даъват намуданд. Дар замони дар ин нашрияи бонуфуз кор карданиш бо мақолаҳои пурмуҳтавои публицистӣ ва шеърҳои пурмазмунаш масъалаҳои доғи рӯзро инъикос менамуд ва роҳҳои ҳалли мушкилотро нишон медод. Бар замми шеърӣ мақолаҳо якҷанд очеркҳояш дар ин муддат ба таърифи расидаанд. Ӯ на танҳо ҳамчун шоир ва рӯзноманигор, балки чун адабиётшинос низ ба камол расид ва сипас, ба ҳайси муҳаррири Нашриёти давлатии Тоҷикистон – «Маориф» ба идомаи фаъолияти меҳнатиаш пардохт. Дар ин муддат дар тақмили таҳрири ҷандин китобу маҷмуаҳои адабон саҳм гузошт ва кор дар ин нашриёт ба эҷодиёти ӯ, албатта, батаъсир намонд.

Пас аз ин, ўро мудирӣ шуъбаи рӯзномаи бачагонаи «Пионери Тоҷикистон» таъйин намуданд. Кор дар ин рӯзнома ба шоир имконият фароҳам овард, ки бо эҷодиёти кӯдакон боз ҳам аз наздиктар шинос шавад, бо худи эҷодкорони наврас ва кӯдакони навқалам мулоқот доир намояд ва ба ин васила, олами ботинии онҳоро беҳтару бештар омӯзад.

Минбаъд ӯ дар маҷаллаи бачагонаи «Машъал», маҷаллаи бонувон – «Занони Тоҷикистон», нашриёти «Адиб» ва Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон гуногунро иҷро намудааст.

Хизматҳои софдилона ва ғаёлияти пурсамари Алӣ Бобочонро ба назар гирифта, соли 1977 ўро бо Ифтихорномаи Раёсати Шурои Олии Республикаи Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон, соли 1982 бо нишони Аълочии маорифи халқи Тоҷикистон ва соли 1998, дар айёми ходими калони илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакии АМИТ буданаш бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо унвони ғаҳрии «Қорманди шоистаи Тоҷикистон» сарфароз гардониданд.

Алӣ Бобочон аз соли 1972 узви Иттифоқи нависандагон, аз соли 1973 узви Иттифоқи журналистони Тоҷикистон будааст.

Алӣ Бобочон 16 октябри соли 2020 дар синни 84-солагӣ чашм аз олами ҳастӣ пӯшидааст. Ў то рӯзҳои вопасини умри худ аз қоғазу қалам даст накашидааст.

Хулоса, Алӣ Бобочон шоирест, ки дар муҳити солими иҷтимоии шаҳри Конибодом таваллуд ёфта, дар яке аз мактабҳои миёнаи он таҳсил намудааст ва ҳанӯз дар айёми хонандаи мактаб буданаш машқи шеър кардааст ва ашъори навқаламонаи ӯ дар матбуоти даврии шаҳрию марказӣ ба таъъ расидаанд. Давраҳои аввали зиндагии ӯ пур аз мушкilot ва маҳрумиятҳо будааст, ки онҳо дар ашъораш бозтоби бадеии худро ёфтаанд. Минбаъд муҳити фарҳангии Донишқадаи омӯзгории шаҳри Душанбе ба рушди истеъдоди ӯ мусоидат намудааст. Алӣ Бобочон солиёни зиёд дар матбуоту нашриёт ва Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон (ҳоло АМИТ) қору ғаёлият намудааст ва ин омилҳо сабабгори он шудаанд, ки ӯ на танҳо чун шоир, балки чун нависандаву рӯзноманигор, муҳаққиқ ва публицист ба қамол расад ва осори зиёде дар ин самтҳо эҷод намояд. Аммо Алӣ Бобочон дар таърихи адабиёти муосири тоҷик бештар чун шоири бачагону наврасон маҳбубият пайдо кардааст. Эҷодиёташ бозгӯи даврони зиндагӣ ва муҳити иҷтимоии ӯ буда, мазмуну мундариҷаи онҳо аз муҳити иҷтимоии ӯ сарчашма мегиранд.

Унвони ғасли дуҷоми боби аввал «**Ашъори бачагонаи шоир дар замони Шуравӣ**» буда, мо аз рӯйи мазмуну муҳтаво ва замони эҷоди ашъори Алӣ Бобочон онҳоро ба ду давра ҷудо кардем:

1. Ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон дар замони Шуравӣ (аз соли 1963 то соли 1991).

2. Ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон дар замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистон (аз соли 1991 то охири рӯзҳои ҳаёташ, то соли 2020).

Алӣ Бобочон муаллифи 30 китоби гуногунжанру гуногунмавзӯ, мақолаю очерк, мураттиби бисёр баёзу тазкираҳои дастаҷамъона мебошад Нахустин

мачмуаи ашъори ӯ – «Бачаҳои хуб» ном дошта, соли 1963 аз тариқи Нашриёти давлатии Тоҷикистон ба чоп расидааст.

Шеъри нахустини мачмуаи мавриди назар «Ҷавоби падар» ном дошта, дорои сюжети мухтасар мебошад ва он ҳамчун муколама (диалог) манзур шудааст. Падар писараш – Ҳамдамро ба зиёрати ҳайкали Ленин мебарад ва писар аз падар пурсон мешавад, ки чаро Ленин дасти худро боло бардоштааст? Падар дар ҷавоб чунин мегӯяд:

– Писарчон, карда Ленин даст боло:

«Ба роҳи рост рав!»- гӯяд ба моҳо [3, с.5].

Соли 1965 мачмуаи дуҷуми шоир таҳти унвони «Мусича» аз тариқи нашриёти «Ирфон» аз чоп баромад.

Мачмуаи «Мусича» бо шеъри «Эй мулки хуррам» оғоз ёфтааст, ки дар он ба кишвари маҳбуби мо арҷгузорӣ шуда, шоир бо ифтихор ва эҳсоси шодмонӣ сухан меронад. Банди аввалаш ин аст:

Эй мулки хуррам,

Эй гулшани мо,

Ту ин қадар ҳам

Сарсабзу зебо [13, с.3]!

Дар мачмуаи мавриди назар ҳамаи шеърҳо бо забони сода эҷод шудаанд ва ба таъбу завқи кӯдакони синни томақтабӣ пурра мувофиқат мекунанд. Шеърҳои дигари ин мачмуа ҳар кадоме мавзуи алоҳидаро инъикос мекунанд. Пас аз як сол сол, дар соли 1966 Алӣ Бобочон ашъори барои калонсолон эҷоднамудаи худро гирдоварӣ карда, дар мачмуаи «Гули бодом» ба таъб расонидааст ва бо ин исбот кардааст, ки ӯ на танҳо дар назми бачагона, балки дар назми калонсолон низ истеъдоди баланд дорад.

Соли 1971 «Парвози орзу» ном мачмуаи ашъори барои наврасон эҷодкардааш аз тариқи нашриёти «Ирфон» ба нашр расидааст. Мачмуа бо шеъри «Шаҳри Октябр» оғоз меёбад, ки ҳадафи муаллиф шаҳри Ленинград (Санкт-Петербург имрӯза) мебошад. Дар ин шеър шоир бо эҳсоси амиқи ватандӯстӣ ин шаҳри қаҳрамонро ситоиш кардааст. Ин эҳсос дар шеърҳои дигари мачмуа «Қабри аскарӣ номаълум» ва «Қалъаҳои дар ҳаракат» низ ифода ёфтааст ва хонандаро дар руҳияи ватандӯстӣ ва ҳифзи он тарбия менамояд. Шоир танкҳои ҷангиرو ба қалъаҳои дар ҳаракат ташбеҳ додааст:

Танкҳо!

Қалъаҳои дар ҳаракат,

Қалъаҳои бузурги пӯлодӣ,

Ватани сулҳро ниғаҳбонед,

Ҳомиёни шучои озодӣ [10, с.5]!

Мачмуаи шеърҳои дигари ӯ «Мавҷи сурур» соли 1973 ба нашр расида, ки ашъори барои ҷавонон ва калонсолон эҷодкардаашро фаро мегирад. Дар ин мачмуа бештар ашъоре фароҳам омада, ки онҳо мавзуи ватандӯстӣ, меҳнати фидокорона ва бунёдкорихои халқи Шуравиро тараннум мекунанд.

Соли 1976 мачмуаи шеърҳои бачагонаи ӯ бо унвони «Некӣ ба некӣ» аз тариқи нашриёти «Маориф» чоп гардида, ки бо забони содаву фаҳмо

хонандагонро дар руҳияи ахлоқи поку ҳамидаи инсонӣ тарбия менамоянд. Аксари он шеърҳо аз маҷмуаҳои дигари шоир гулчин шуда, ба нашр расидаанд.

Маҷмуаи дигари шоир «Нилуфар» ном дошта, фарогири ашъори барои калонсолон таълифкардаи шоир аст. Он соли 1980 ба нашр расидааст ва шеърҳои сурудҳои ба тозагӣ эҷоднамудаи шоирро дар бар кардааст.

Дигар аз маҷмуаҳои шоир, ки «Осмондара» ном дорад, соли 1981 дар нашриёти «Маориф» аз чоп баромадааст. Дар он шеърҳо ва қиссаҳои дostonҳои бачагонаи Алӣ Бобочон фароҳам омадаанд, ки барои бачагони синни хурди мактабӣ пешбинӣ шудаанд.

Ин маҷмуа ба се бахш тақсим гардидааст. Бахши аввал «Усто парасту», бахши дуюм «Мактаби азиз» ва бахши сеюм «Мукофоти амал» номгузори шудааст. Дар бахши аввал 40 шеър, дар бахши дуюм 75 шеър ва дар бахши сеюм 5 шеърҳои қисса ва дostonи хурд ҷойгир карда шудаанд.

Аз мавзӯҳои маъмули ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон дар он айём арҷгузори ба заҳмати ҳамешагии омӯзгорон аст. Вай ин тамоюли эҷодӣ ва ин ҳадафи олии худро дар шеъри «Омӯзгори мо» равшан инъикос намудааст. Шоир омӯзгорро тамҷидгузори мекунад ва дар шеър чунин хулоса мебарорад:

Зеби таронай,
Омӯзгори мо!
Фаҳри замонай,
Омӯзгори мо [4, с.25]!

Хулоса, осори бадеии барои кӯдакону наврасон дар замони Шуравӣ эҷодкардаи Алӣ Бобочон асосан, дар зерини таъсири идеологияи Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шуравӣ рӯйи коғаз омадаанд. Шоир чун фарзанди содиқи замони худ дастури супоришҳои ин ҳизбро сармашқи қори хеш намуда, барои бачагону наврасон асарҳои ҷолиб ва хонданӣ эҷод кардааст. Асарҳояш на танҳо ба синну сол ва савияи дониши хонандагонаш мувофиқат мекунанд, инчунин онҳо содаву раван буда, аксарияташон ба китобҳои дарсӣ ворид шудаанд, баъзе аз онҳо ба сурудҳои кӯдакона табдил ёфтаанд. Осори бадеии шоир гуногунмавзӯ ва гуногунжанр буда, муаллиф онҳоро дар асоси бардошту мушоҳидаҳои худ аз зиндагии воқеӣ ва ҳаёти рангини кӯдакон эҷод кардааст. Шоир дар осори индавраи худ кӯдакону наврасонро дар руҳияи ростӣ, ростгӯӣ, дӯстӣ, рафқат, меҳнатдӯстӣ, ватанпарварӣ, бунёдкорию созандагӣ, ахлоқию ободонӣ ва амсоли он тарбия кардааст, ки бо ин вижагӣ онҳо имрӯз низ аҳамияти худро гум накардаанд ва минбаъд низ ин арзишро аз даст нахоҳанд дод. Албатта, баъзе шеърҳои дар мавзӯи рӯзмарра эҷоднамудаи шоир, аз қабилҳои ситоиши Ленин ва ҳизби коммунист, ки ба адабиёти замони мо бегона метобанд, чун моли таърихи замони Шуравӣ боқӣ хоҳанд монд.

Ҳасли сеюми боби аввал «**Осори бачагонаи Алӣ Бобочон дар замони Истиқлоли давлатии Тоҷикистон**» буда, ба ин давра ашъори дар солҳои 1991 то охири умр эҷоднамудаи шоир (яъне, то соли 2020) шомил мебошад.

Алӣ Бобочон дар қатори дигар адибон ва зиёиён Истиқлоли давлатиро бо хушнудӣ пазируфт ва дар иртибот бо руҳияи давраи замон ба эҷоди асарҳои тару тозаи худ идома дод. Ашъори дар ин давра эҷоднамудаи шоир барои бачагону наврасон аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ва ҳадафу ғоя аз шеърҳои дар замони

Шуравӣ эҷоднамудааш фарқ мекунад. Тавре ки Саидрахмон Саидов қайд кардааст: «Дар даврони Истиқлолият ба таълифи асарҳо барои кӯдакон ва наврасон, на танҳо адибоне, ки асосан, барои бачаҳо менависанд, инчунин фазои ин адабиёт аз ҳисоби адибоне, ки ҳам барои калонсолон ва ҳам барои бачагон эҷод мекунанд, бештар ҷилои тоза пайдо кардааст» [16, с.5].

Соли 1993 маҷмуаи нави шеърҳои бачагонаи Алӣ Бобочон таҳти унвони «Атри кӯхистон» аз тариқи нашриёти «Адиб» ба нашр расидааст. Нахустин шеъри маҷмуаи мавриди назар «Пудина» буда, бо чунин мисраъҳои самимӣ оғоз меёбад:

Дар марғзори хуррам,
Дар хоки нарму пурнам.
Аз аввали баҳорон
Қад мекашӣ дамодам.
Сабзинарӯ, пудина,
Хушрангубӯ, пудина [2, с.3].

Маҷмуаи ашъори барои наврасон ва ҷавонон эҷоднамудаи шоир «Шеъри Истиқлол» ном дорад, ки он соли 2001 аз тариқи нашриёти «Паёми Сомониён» аз ҷоп баромадааст.

Гиромидошти ҳувиати миллӣ ва арҷгузорӣ ба арзишҳои он дар адабиёти замони Истиқлоли давлатӣ аз мавзӯҳои нисбатан маъмул ва роиҷ ба шумор меравад, ки ин падида дар шеърҳои Алӣ Бобочон низ бармало бозтоби худро ёфтааст.

Соли 2002 маҷмуаи дигари шоир таҳти унвони «Баҳори сулҳ» нашр шудааст, ки дар он ашъори мунташири маҷмуаҳои пешинааш низ ворид шудаанд. Ин китоб аз 40 саҳифа иборат аст ва бо дастгирии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба таърифи расидааст.

Алӣ Бобочон дар маҷмуаи «Муסיкии баҳор» ашъори бачагонаи худро фароҳам овардааст, ки он соли 2008 ба таърифи расидааст ва бо шеъри «Хорпуштак» оғоз меёбад, ки аввалаш чунин аст:

Ана, хорпуштак омад,
Кашида ҳуштак омад.
Бубин нақши пояшро,
Нӯлаки зебояшро [6, с.4].

Соли 2006 китоби нави Алӣ Бобочон таҳти унвони «Меҳрпайванд» бо дастгирии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон аз тариқи нашриёти «Адиб» нашр шудааст, ки дар он шеърҳо, дostonҳо ва рубоиёти дар зарфи қариб панҷоҳ сол эҷоднамудаи шоир ба тариқи мунтахаб фароҳам омадаанд.

Шоир Алӣ Бобочон соли 2001 маҷмуаи алоҳидаеро бо номи «Сад барги Ҳисор» аз ҷоп баровард, ки он барои наврасон ва ҷавонон тавсия шудааст. Шоир дар шеъри «Соядаст ба дарвозаи Ҳисор» чунин гуфтааст:

Ин ҳисориҳо, ки бар илму ҳунар дил додаанд,
Вориси волои Маъсумиву Турсунзодаанд...
Ҳар кӣ меҳмон шуд ба ин ҷо, дил ба ин мардум бибастан,
Баски эшон бар дифои маърифат омодаанд [11, с.4].

Соли 2010 маҷмуаи нави ашъори Алӣ Бобочон таҳти унвони «Илҳами Роғун» дар шаҳри Душанбе ба нашр расидааст. Дар шеъри «Армони хаффош» шоир мавзӯи муҳимми таърихиро матраҳ кардааст, ки он масъалаи ба таъхир афтодани сохтмони Нерӯгоҳи барқии обии Роғун аст. Хонанда пас аз мутолиаи ин шеър ба хулоса меояд, ки бунёди Нерӯгоҳи барқии обии Роғун ба осонӣ муяссар нашудааст ва он бо саъйи талошҳои пайгиронаи Пешвои миллати мо мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар замони Истиқлоли давлатӣ сохта шудааст. Шоир барбод рафтани нақшаҳои пурғарази чунин шахсони бадхоҳро ба таври зайл хулоса кардааст:

Чӣ сархам меравӣ? Ку кибру бодат?!

Таассуф меҳӯрӣ андар ниҳодат?!

Аз ин бадтар маломат нест, дардо,

Ки баръакси ҳавас бинӣ муродат [5, с.4]!

Маҷмуаи «Наврӯзи наврасон» бошад, соли 2012 аз тариқи Ҷамъияти дорои масъулиятш маҳдуди «Бебок» аз ҷоп баромадааст. Маҷмуа бо «Суруди наврӯзӣ» оғоз меёбад ва он оҳанги шӯҳу сабук дорад, ки намунааш чунин аст:

Наврӯз оламорост,

Ҷашни мубораки мост.

Озодтабъу барност

Субҳи сафои Наврӯз [7, с.4].

Аксарияти шеърҳои ин маҷмуа тараннумгари мавзӯи баҳору Наврӯз, ҷайзу баракат ва зебоии он буда, таваҷҷуҳи хонандагонро ба ин фасли зебо ва дилпазир меафзоянд.

Соли 2013 маҷмуаи дигари Алӣ Бобочон таҳти унвони «Алифбои парандаҳо» аз тариқи нашриёти «Маориф ва фарҳанг» ба таърифи расидааст. Алӣ Бобочон аз хонандагон хоҳиш менамояд, ки дар муҳофизат намудани ин ҷонварон саҳми худро гузоранд. Шеъри нахустини ин маҷмуа «Андалеб» ном дорад:

Меравӣ фасли хазону мерасӣ бо нози гул,

Тоҷикистон бар навои туст пазмон, андалеб [1, с.33].

Яке аз самтҳои фаъолияти эҷодии ӯ иншои суруд аст. Вай аз таронасароёни варзидаи ҷумҳурии мо буд ва дар тӯли зиёда аз панҷоҳ сол бо бастакорону муҳрибони кишварамон ҳамкорӣ кард ва онҳо ашъори шоирро ба оҳанг дароварда сурудаанд, ки онҳо имрӯз дар Ҳазинаи тиллоии Радиои Тоҷикистон маҳфузанд. Ӯ барои ривочу равнақи сурудҳои тоҷикӣ заҳматҳо кашидааст. Соли 1984 дар Озмуни «Беҳтарин суруд дар васфи Тоҷикистон» сазовори ҷойи аввал гардидааст.

Хулоса, Алӣ Бобочон чун дар замони Шуравӣ эҷод намудани шеърҳои бачагонаро дар замони Истиқлоли давлатӣ низ идома додааст. Аммо ашъори дар замони Шуравӣ таълифнамудаи ӯ аз ашъори дар замони Истиқлоли давлатӣ эҷодкардааш аз ҷиҳати мазмун ва мундариҷа фарқ мекунанд. Зеро дар замони Шуравӣ адибон аз рӯйи барномаҳои махсус, ки бо дастури супоришҳои ҳизби коммунистии Иттиҳоди Шуравӣ матраҳ мешуданд, асар эҷод мекарданд, яъне онҳо мубаллиғони идеологияи ин ҳизби ҳукмрон буданд. Вале ашъори дар замони Истиқлоли давлатӣ иншонамудаи Алӣ Бобочон аз лиҳози муҳтаво ва

мазмуну мундарича нав шудааст. Ў баъзе мавзуҳои анъанавиро пайгирӣ карда бошад ҳам, аз пайи ҷустуҷӯи мавзуҳои тару тоза шудааст ва дар ин ҷода муваффақ ҳам гардидааст. Алалхусус, тобишҳои иҷтимоии шеъраш ҷилои тоза пайдо кардаанд. Шоир ба масоили сулҳу ваҳдати миллӣ, Истиқлоли давлатӣ ва гиромидошти ҳувияту арзишҳои миллӣ диққати махсус додааст ва тарбия намудани кӯдакону наврасонро рисолати шоирии худ қарор додааст.

Унвони боби дуюми диссертатсия **«Мавзуъ, жанр ва устухонбандии ашъори Алӣ Бобочон»** буда, аз се фасл таркиб ёфтааст. Фасли аввали ин боб **«Мавзуъ ва мундариҷаи ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон»** ном дорад.

Алӣ Бобочон дар бобати ба ҳисоб гирифтани мутобиқати мавзуъ ва мундариҷаи шеърҳояш бохусусияти синнусоли кӯдакону наврасон истеъдоди хуб дорад. Ў медонад, ки барои кӯдакони кадом синну сол кадом мавзуҳо мароқангезанд ва мундариҷаи онҳо бояд чӣ гуна бошад.

Абдуғаффор Ҷӯраев маҷмуаҳои ашъори кӯдаконаи шоирро номбар карда, зимнан чунин таъкид кардааст: «...дар маҷмуаҳои мазкур шеърҳо вобаста ба синну соли кӯдакон гурӯҳбандӣ шудаанд... Шоир тавассути шеърҳояш чи ошкоро ва чи бо рамзу тамсил хислатҳои неки инсонӣ, аз қабилӣ дӯстӣ, ахлоқу одоби ҳамида, хониши ҳубу аъло, меҳнатдӯстӣ ва ғайраро барои бачаҳо талқин ва одатҳои бади фиребу найранг, танбалӣ, коргурезиро мазаммат намудааст» [14, с.31].

Тавре ки маълум аст, хонандагони синни томактабӣ асосан, он кӯдаконанд, ки дар кӯдакистонҳо тарбия мегиранд. Кӯдаконе ҳам ҳастанд, ки дар назди волидайн (асосан, модарон) ба тарбия фаро гирифта мешаванд. Махсус барои кӯдакони синни томактабӣ Алӣ Бобочон маҷмуаи алоҳидаеро бо унвони «Мусича» эҷод кардааст, ки мо дар боби аввал роҷеъ ба ин асар маълумот дода будем.

Дар маҷмуаи мавриди назар ҳаёти рангини кӯдакон, ки саршори бозию шодиҳои гуногун ва содалавҳиҳову кунҷқобиҳои аҷиб аст, ба риштаи тасвир кашида шудааст. Маҷмуаи зикршударо «Мусича» номгузорӣ кардани шоир беҳуда нест. Зеро кӯдакон чи дар шахру чи дар деҳот ҳар рӯз бо ин парандаи маъмулӣ ва таҳҷой, ки бо беозорӣ ва содагӣҳои худ ном баровардааст, вомехӯранд. Мардум шахси бечурмро ба «мусичаи бегуноҳ» ва «моҳи беайб» нисбат медиҳанд. Инак, намунаи он шеърӣ халқӣ:

Мусичаи бегуноҳ,

Ба рӯи сандалӣ баро.

Аз нӯлакат муччӣ кунам,

Аз думакат қайчӣ кунам.

Мусичаҳо бо мардуми маҳаллӣ зуд унс мегиранд ва асосан, дар пардабоми айвону хонаҳо лона мегуздоранд. Мардум, хусусан кӯдакон мусичаҳоро дӯст медоранд. Суруди ин парандагон бештар дар оғози фасли баҳор авҷ мегирад.

«Осмондара» фарогири шеърҳо ва қиссаву дostonҳои Алӣ Бобочон буда, он аз маҷмуаҳои нисбатан, мукаммали шоир аст.

Беҳтарин шеърҳои шоир, ки аҳаммияти маърифатиро касб кардаанду ба кӯдакони синни хурди мактабӣ пешниҳод шудаанд, дар маҷмуаи «Атри кӯҳистон» фароҳам омадаанд.

Ба варзиши пагоҳирӯзӣ машғул шудани кӯдакон гарави саломатӣ ва инкишофи ҷисмонӣ ва фикрии онҳо буда, ин падида дар як қатор шеърҳои шоир бозтоби худро ёфтааст. Гоҳо шоир дар шеърҳои бачагонааш ба тарзи танз ҳам ба ин масъалаи муҳим ишора мекунад. Масалан, дар шеъри «Гурбачаи варзишгар» аз забони кӯдак омадааст:

Гурбачаи ман-
Мошони хушёр,
Саҳар ба варзиш
Ҳамеша тайёр.
Бигӯяд: - Мияв,
Барҳез аз хоб!
Варзиш намоем,
Ёбем обутоб [2, с.32]!

Ташвиқи тарғиби китобхарию китобхонӣ дар ашъори Алӣ Бобочон мақоми хосае дорад, ки намунаи он шеъри «Бозори китоб» аст. Ин шеър бозгӯии қадру қимат ва гармии бозори китоб дар замони Шуравист, аммо аҳаммияти тарбиявии худро ҳанӯз ҳам гум накардааст. Шеъри мазкур дорои сюжети махсус буда, муаллиф пас аз баёни серхаридор будани бозори китоб, шеърхониву соядастнависи шоирон ва аксбардориҳои сураатгирон хушҳолии шохиди воқеа – кӯдаки хурдсолро дар ҳулосаи шеър чунин ба қалам медиҳад:

Аз чашму рӯи хурсанд
Меборад нуру партав.
Урра! Ба ман хариданд
Китоби рангаи нав [2, с.34]!

Чунин чорабиниҳо дар дили кӯдакону наврасон, бешубҳа, меҳри китобро афзунтар мегардонад.

Яке аз беҳтарин шеърҳои маҷмуаи «Шеъри Истиқлол», шеъри «Файзи истиқлол» мебошад, ки бо байти зерин оғоз меёбад:

Тоҷикистон, ҳусни пирӯзист истиқлоли ту,
Дидаи бад дур бод, аз субҳи истиқболи ту [12, с.32].

Маҷмуаи «Наврӯзи наврасон» (2012) махсус барои мактабиёни хурдсол ва устодони онҳо пешниҳодгардидааст. Мавзӯҳои марказии маҷмуа асосан, васфи баҳору Наврӯзи кишвар, парандаҳои маъруфу растаниҳои ғизоию шифой ва табиати муъҷизаасои Тоҷикистон буда, шоир шеърҳои қисми аввалро бештар аз маҷмуаҳои пешинаи худ гулчин кардааст, ки ба шогирдони мактаб тавсия шудаанд.

Ҳулоса, Алӣ Бобочон барои бачагон шеърҳое офаридааст, ки мавзӯ ва мундариҷаи онҳо ба хусусияти синнусолии бачагону наврасон мувофиқат мекунад. Ӯ пеш аз ҳама, майлу рағбат, табъу завқ, ҳолати равонӣ, ҷаҳонбинӣ, муҳити зист ва дараҷаи фарогирию савияи дониши онҳоро ба ҳисоб гирифтааст. Мавзӯ ва мундариҷаи ашъори бачагонаи шоир аз олами кӯдакон ғосила намегирад, яъне тору пуди шеъраш аз ҳаёти кӯдакон сиришта шудааст. Муаллиф ҳам барои кӯдакони синни томактабӣ, ҳам барои кӯдакони синни хурди мактабӣ ва ҳам барои наврасону ҷавонон шеърҳои алоҳида эҷод намудааст. Инчунин, шеърҳое низ дорад, ки барои хонандагони синну соли

гуногун метавонанд, хидмат кунанд. Ашъори бачагонаи ӯ фарогири ҳадафҳои муайянанд. Агар иддае аз шеърҳои аҳамияти тарбиявӣ дошта бошанд, зумрае дорои аҳамияти эстетикӣ маърифатианд. Бисёре аз онҳо ҳам аҳамияти маърифатӣ ва ҳам аҳамияти эстетикӣ тарбиявиро касб кардаанд. Аз ин ваҷҳ, кӯдакону наврасон онҳоро бо шавқу завқ мутолиа меkunанд.

Фасли дуюми боби дуюм «**Жанр ва устухонбандии ашъори бачагонаи шоир**» номгузорӣ шудааст.

Ашъори кӯдаконаи шоир дар жанрҳои гуногун эҷод шудаанд. Маҷмуаи нахустини шоир «Бачаҳои хуб» (1963), ки фарогири ашъори бачагонааш буд, аз бист шеъри дар шакли ҷаҳорпора, яъне, сохти қофиябандии аб, вб... эҷоднамудааш, 4 шеъри дар шакли маснавӣ гуфтааш яъне, сохти қофиябандии аа, бб... ва 4 шеъри ҳаҷвию 2 афсонаи тамсилаш таркиб ёфтааст. Бояд афзуд, ки дар маҷмуаи «Мусича» (1965) аз 15 шеър 9 ададаш дар шакли ҷаҳорпора ва 6 ададаш дар шакли маснавӣ эҷод шудааст.

Дар маҷмуаи «Парвози орзу» (1971) 20 шеър дар шакли ҷаҳорпора, 8 шеър дар шакли маснавӣ, 2 суруду 1 тарона, 1 қитъа ва 4 чистон ба нашр расидааст. Шоир дар маҷмуаи ашъори бачагонаи «Осмондара»-и худ (1981), ки нисбатан калон аст, 61 шеърро дар шакли ҷаҳорпора, 17 шеърро дар шакли маснавӣ ва 1 шеърро дар шакли ғазал фароҳам овардааст. Инчунин, ба маҷмуаи мавриди назар 5 суруд, 1 шеър дар шакли арӯзи озод, 4 шеъри мусаддасгуна, яъне ҳар банди онҳо иборат аз шаш мисраъ, 21 шеъри ҳаҷвӣ, 3 масал, 1 афсона, 4 чистон, 1 ривоят ва 1 қитъа дохил шудаанд.

Маҷмуаи «Зардолуи маҳтобӣ» (1988) низ муҳташам буда, ба он шоир 135 шеъри дар шакли ҷаҳорпора, 28 шеъри дар шакли маснавӣ, 5 шеъри дар шакли ғазал ва 1 шеъри дар шакли қитъа сурудаи худро ба нашр расонидааст. Бар замми ин, ба китоби мазкур 8 суруд, 3 масал, 4 шеъри мусаддасгуна, 30 шеъри ҳаҷвӣ (аз он ҷумла, 22 адади онҳо дар шакли ҷаҳорпора эҷод шудаанд), 4 чистон, 1 ривоят, 5 афсона, 1 тамсил ва 1 қисса ворид шудаанд.

Дар маҷмуаи «Атри кӯҳистон» (1993) бошад, 71 шеър дар шакли ҷаҳорпора, 14 шеър дар шакли маснавӣ, 1 шеър дар шакли мусаддас, 2 суруд, 1 тамсил, 1 қиссаи фантастикӣ, 1 масал ва 1 афсона ба ҷоп расидаанд.

Шоир ба маҷмуаи хурди «Шеъри Истиклол» (2001) 2 шеъри дар шакли ҷаҳорпора эҷоднамудааш ва 26 ғазалу 3 сурудашро дохил намудааст.

Маҷмуаи «Пайғоми парасту» (2003) калонҳаҷм буда, дар он 84 шеъри дар шакли ҷаҳорпора ва 26 шеъри дар шакли маснавӣ сурудаи шоир нашр шудаанд. Инчунин, ба маҷмуаи мавриди назар 9 суруд, 6 ғазал, 5 чистон, 1 шеъри мухаммасгуна (ҳар банди он аз 5 мисраъ таркиб ёфтааст), 1 қитъа, 1 масал ва 1 шеър дар вазни арӯзи озод роҳ ёфтаанд.

Муаллиф ба китоби «Алифбои парандаҳо» (2004; 2013) 31 шеъри худро ворид намудааст, ки аз онҳо 2 шеър дар жанри ғазал, 22 шеър дар шакли ҷаҳорпора, 6 шеър дар шакли маснавӣ ва 1 байти алоҳида эҷод шудаанд.

Ба маҷмуаи «Муסיқии баҳор» (2008) 5 шеъри дар шакли ҷаҳорпора ва 4 шеъри дар шакли маснавӣ гуфтаи шоир, инчунин як шеъри тамсилии ӯ ворид шудаанд. Дар маҷмуаи «Илҳоми Роғун» (2010) 3 ғазал, 2 суруд ва як шеъри дар шакли ҷаҳорпора сурудаи шоир фароҳам омадаанд.

Шоир ба маҷмуаи «Наврӯзи наврасон» (2012) 3 суруд, 5 ғазал, 22 рубой, 12 шеърӣ дар шакли ҷаҳорпора, 4 шеърӣ дар шакли маснавӣ эҷоднамудааш ва 1 шеърӣ мусаддасгунаи худро шомил намудааст.

Ғазал яке аз жанрҳои писандидаи Алӣ Бобочон буда, онро барои кӯдакону наврасон низ эҷод кардааст. Ғазалиёти ӯ на танҳо тобиши лирикӣ доранд, балки онҳо тобиши иҷтимоӣ низ касб кардаанд. Шоир таҳти унвони «Забони тоҷикӣ» ғазали хубе эҷод кардааст, ки дар он бар хилофи баъзе ғазалиёти классикони мо яклухтии мазмун ва композитсияи он риоя карда шудааст. Ин ҷо матлаъ ва мақтаи ғазалро иқтибос меорем:

Забони мо чу дарёи дамон аст,
Ба қаъраш гавҳари тобон ниҳон аст...
Забон ояд ба кас бо шири модар,
Аз ин рӯ, асли ҷон аст, асли ҷон аст [8, с.44].

Мо зимни таҳқиқот аз ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон аз жанри фардбайт ҳамагӣ як намунаро пайдо кардем, ки он дар маҷмуаи «Алифбои парандаҳо» ба нашр расидааст ва он «Рух» ном дорад. Шояд шоир аз сабаби камии маълумоти худ дар бораи ин парандаи афсонавӣ барои иброи андеша жанри фардбайтро интихоб карда бошад:

Рух қавимурғест, аз афсонаҳо ояд паид,
Исми ӯ пайдост, аммо ҷисми ӯро кас надид [1, с.20].

Корбурди огоҳонаи шоир аз имкониятҳои арӯзи озод ва муколама ба устухонбандии шеърӣ бетаъсир намондааст, ки ин гуна намунаҳоро дар маҷмуаи «Осмондара» бештар пайдо карда метавонем. Инак, поре аз шеърӣ «Сутунҳо»:

Қад-қади водии зебоманзара,
Аз бари кӯҳу дара
Саф кашида аз пайи ҳам бешумор
Бин сутунҳои қатор.
Симҳо фораи садое мекунанд,
Хуш навое мекунанд... [8, с.68-69].

Қитъа аз жанрҳои қадима ва маъмултарини адабиёти классикӣ буда, Ибни Ямин устои ин жанри адабӣ эътироф шудааст. Дар миёни ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон низ бо намунаҳои ин жанр дучор шудан мумкин аст. Ӯ бо истифода аз қолаби қитъа шеърӣ замони моро эҷод намудааст. Яке аз беҳтарин қитъаҳои ин шоир «Корвони пахта» ном дорад, ки ба меҳнати фидокоронаи деҳқонони тоҷик бахшида шудааст. Оғози қитъа чунин аст:

Боз аз ҳар канори саҳроҳо
Корвон шуд равон қатор-қатор.
Бошад ин корвони дуру дароз
Самари дастҳои обиладор.
Ранҷ бурданд рӯзу шаб падарон,
Ору номусро намуда шиор [4, с.46].

Хулоса, шоир барои кӯдакону наврасон дар жанрҳои мухталиф ва шаклҳои гуногуни шеърӣ, аз қабилӣ ҷаҳорпораву маснавигуна, байту суруду тарона, ғазал, мусаддасгуна, арӯзи озод, танзу ҳаҷв, ҷистон, тамсил, қиссаи фантастикӣ,

масал, достон ва афсонаҳо эҷод кардааст. Асарҳои манзуми шоир ҷанбаҳои активу нақлӣ доранд ва дар худ эҳсоси андеша, ҷаҳонбинӣ ва тафаккури муаллифро ғунҷонидаанд. Баъзе шеърҳои дорои сюжети махсус буда, устухонбандии устувор доранд. Ҷанбаҳои маърифатӣ тарбиявӣ ашъори бачагонаи шоир қобили таваҷҷуҳ ва пажӯҳишанд.

Унвони фасли сеюми боби дуюм «**Хусусияти ғоявӣ ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**» мебошад. Алӣ Бобочон аз зумраи шоирони касбии бачагонаест, ки ба хусусиятҳои бадеӣ-ғоявӣ ашъори хеш таваҷҷуҳи махсус зоҳир кардааст. Тавре ки аз таҳқиқот бармеояд, ӯ бадеиятро ба хоҳири ғоя ва ғояро ба хоҳири бадеият пос доштааст. Чунин падидаи эҷодӣ бештар ба худӣ ӯ хос аст. Агар шоир чунин иқдомро пеш намегирифт, ашъори бачагонаи ӯ то ин дараҷа муассир намешуд.

Агар ба таври мухтасар баён кунем, ашъори дар замони Шуравӣ эҷодкардаи ӯ ғояҳои ҳизби коммунистро ифода мекарданд. Аммо шеърҳои дар замони Истиқлоли давлатӣ эҷодкардааш дар ҷаҳорҷӯбаи таълимоти ягон ҳизб маҳдуд нашуда, ба худ моҳияти миллӣ гирифтаанд. Баъзе ғояҳои муштаракӣ пешқадам, аз қабилӣ ватанпарварӣ, меҳнатдӯстӣ, инсондӯстӣ, сулҳдӯстӣ, омӯзиши илму ҳунар ва амсоли онҳо дар ашъори дар ҳар ду давра эҷоднамудаи шоир ба мушоҳида мерасанд. Ғояҳои ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон гуногунрангу серсоҳаанд, ки мо дар раванди таҳқиқ онҳоро ба мушоҳида гирифтаем. Шоир дар солҳои ҷавонӣ таълимоти Ленин ва ғояҳои Инқилоби Октябр тарзи ҳаёти сотсиалистиро тараннум кардааст. Бозтоби чунин ғояҳо дар шеърҳои «Ҷавоби падар», «Ватан», «Меҳонам», «Меҳнат – шараф», «Иди Октябр», «Партия бахтовар» ва ғайра ба назар мерасад. Масалан, дар шеъри «Меҳнат – шараф» шоир нақши боризи ҳизби коммунист ва ҳидоятҳои онро ба риштаи тасвир қашидааст:

3-ин рӯ бувад фатҳу зафар
Ҳамроҳи халқи ин диёр.
Дар меҳнати мо раҳнамо
Партияи пуриқтидор [3, с.7].

Шоир тадриҷан, ғояҳои дигарро низ дар шеъраш пайгирӣ кард ва албатта, дар ин ҷодаи эҷод таъсири давраи замони эҳсос мешавад.

Шоир истиқлолияти кишвари моро чун ҷашни олишону хуршеди нурафшон тасаввур кардааст, ки аз партави он дили пиру ҷавон равшанӣ меёбад. Оғози шеъри «Ҷашни истиқлол» чунин аст:

Эй ҷашни олишони мо,
Хуршеди нурафшони мо,
Аз партави ҷонбахши ту
Равшан дили ҷӯшони мо [9, с.18].

Ғояҳои ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон бештар ҷанбаҳои маърифатӣ доранд. Шоир аксар вақт кӯшиш ба харҷ додааст, ки хонандагони хурдсол аз мутолиаи ашъори ӯ на танҳо лаззати эстетикӣ ҳосил кунанд, балки дар бораи табиат ва асрори он, олами ҳайвоноту наботот низ маълумоти саҳеҳ ба даст оранд. Шинохтани сирру асрори табиат ва ҷузъиёти он ба кӯдакону наврасон

имконият медиҳад, ки Ватани моро шиносанд, зеро Ватан, тавре ки дар боло таъкид шуд, аз табиат ва ҷузъиёти он таркиб ёфтааст.

Хулоса, Алӣ Бобочон шоирест, ки дар эҷоди сурудду тарона, шеърӯ манзума ва чистонҳо барои кӯдакону наврасон ба ҷанбаҳои бадеию ғоявии онҳо диққати махсус додааст. Шоир ба хоҳири бадеият аз ғоя ва ба хоҳири ғоя аз бадеияти асарҳои манзуми бачагонааш сарфи назар накардааст, балки бадеият ва ғояи асарҳояш бо ҳам тавҷам омадаанд. Ба дараҷае, ки ҷанбаҳои бадеии асарҳояш барои кӯдакону наврасон тавачҷухбарангезанд, ғояҳои матраҳнамудаи шоир низ ба ҳамон дараҷа қобили тавачҷуханд. Ғояҳои ашъори шоир ба талаби давраи замони мувофиқат мекунад ва онҳо аз ҷанбаҳои тарбиявӣ маърифатӣ оӣ нестанд.

Боби сеюми диссертатсия **«Вижагиҳои сохтори бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон»** унвон дорад ва фасли аввали ин боб **«Вазни ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон»** ном гирифтааст.

Вазн аз рухҳои муҳимтарин ва ҳалқунандаи каломӣ манзум маҳсуб меёбад. Алӣ Бобочон чун шоирони касбии адабиёти бачагона ба ин унсури зотӣ шеър мароқи зиёд зоҳир намудааст. Вай ба эътирофи Абдумалик Баҳорӣ: «Кӯшише мекунад, ки шеъри бачаҳо аз қолаби вазнҳои арӯз берун набарояд, мактаби омӯзиши забони адабии зебо бошад» [4, с.5]. Албатта, ин мулоҳизаи Баҳорӣ то ҳоли аз ҳақиқат ҳолӣ нест. Аммо бояд иқрор шуд, ки на ҳамаи шеърҳои Алӣ Бобочон бо вазни арӯз офарида шудаанд. Яъне, шоир ҳам дар вазни ҳичо ва ҳам дар вазни арӯз барои кӯдакону наврасон асар эҷод кардааст, ки мо ҳойгоҳи ин ду вазнро дар ашъори шоир муайян карда, намунаҳои онҳоро дар баррасиҳои худ пешниҳод месозем.

Афсонаи «Бузи мағрур» бо вазни ҳичоӣ эҷод шуда, ҳар мисраъ асосан, аз панҷ ҳичо таркиб ёфтааст. Вале бо таъсири арӯз мисраъҳои ҷорӣҳои низ ба ин асар роҳ ёфтаанд. Банди аввали он чунин аст:

Буд дар лаби кӯл,
Дарахте калон.
Як рӯз Мошон,
Баромад ба он [3, с.32].

Бо ин амал шоир кӯшиш кардааст, ки дар шеърҳояш сакта роҳ наёбад. Бояд қайд намуд, ки аксарияти шеърҳои барои кӯдакони хурдсол эҷоднамудаи шоир аз панҷ то ҳафт ҳичоро ташкил намудаанд. Дар ашъори панҷҳичоӣ шоир сакта қариб ки ба назар намерасад.

Шоир дар анвои суннатӣ низ барои кӯдакону наврасон шеърҳо эҷод намудааст. Маъмултарин жанре, ки шоир барои эҷоди ашъори бачагонаи худ интихоб намудааст, жанри ғазал аст. Масалан, ғазале, ки «Забони тоҷикӣ» ном дорад, хушоҳанг буда, дар вазни ҳазачи мусаддаси маҳзӯф эҷод шудааст, ки онро чунин таҳлил кардан мумкин аст:

Забони мо чу дарёи дамон аст,
Ба қаъраш гавҳари тобон ниҳон аст [8, с.44].
мафӯйлун/ мафӯйлун/ фаъӯлун
V - - -/ V - - -/ V - -

Дар маҷмуаи «Наврӯзи наврасон» 22 рубоии шоир фароҳам омадааст. Мо дар ин ҷо ба ҳайси намуна, вазни яке аз ин рубоиётро мавриди таҳлил қарор медиҳем. Рубоии мавриди назари мо, дар вазни ҳазаҷи мусаммани аҳраби мақбузи абтар эҷод шудааст:

Наврӯзи Аҷам, ҷалолати нав дорӣ,
Хуршедсифат силсилапартав дорӣ.
Гул аз нафасат шукуфт дар боғи умед,
Сад ранг ҳунар ба ҳар қаламрав дорӣ [7, с.28].
мафъӯлу / мафӯйлун / мафӯйлун / фаъ
- - V / V - V - / V - - - / -

Хулоса, ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон ҳам бо вазни ҳичой ва ҳам бо вазни арӯзӣ эҷод шуда, бо оҳангу зарб ва мусиқии дохилиашон ба кӯдакону наврасон писанд омадаанд. Шоир тавонистааст, ки бо истисноӣ чанд шеъри алоҳида дар шеъру таронаҳои ҳичой ҳам ба талаботи вазни арӯз риоя кунад ва ин амал аз муҳассаноти шеъри ўст. Метавон бисёре аз ашъори дар вазни ҳичо сурудаи шоирро аз рӯи меъёри вазни арӯз низ таҳлилу баррасӣ намуд. Барои суруду таронаҳо аз зарбу оҳангҳои сабук ва шӯҳ кор гирифтааст. Аз ин вачҳ, ба бисёре аз онҳо санъаткорон оҳанг бастаанд. Ғазалу рубоиёти ӯ намунаи беҳтарини ин анвои шеърӣ буда, мавриди истиқболи ҳам хурдсолон ва ҳам калонсолон қарор гирифтаанд.

Унвони фасли дуҷуми боби сеюм «**Нақши қофия ва радиф дар ашъори бачагонаи шоир**» мебошад.

Алӣ Бобочон аз зумраи шоиронест, ки таҷрибаи ӯ на танҳо дар мазмуну муҳтавои шеър, инчунин дар зебу орои шакли зоҳирии он низ бармало ба мушоҳида мерасад. Шоир кӯшиш ба харҷ додааст, ки тавассути корбурди қофия ва радифҳои бамаврид мусиқии канории ашъори бачагонаи худро тарвиҷ диҳад, то ин ки онҳо мавриди таваҷҷуҳи бачагону наврасон қарор гиранд.

Масалан, Алӣ Бобочон дар шеъри «Шамолӣ меҳрубон» аз қофия чунин кор гирифтааст:

Нисфирӯзӣ Назира
Бо хоҳараш Мунира,
Дар рӯи ҳавлӣ хушнуд
Лӯхтакбозӣ менамуд.
Ногаҳон шамол омад,
Ба ҳавлишон даромад.
Дарахти себро ларзонд,
Такар- тукур себ резонд... [13, с.6].

Шоир дар ин шеъри сужетнок, ки аз 18 байт таркиб ёфтааст, аз усули қофияпардозии маснавӣ кор гирифтааст ва аз оғоз то анҷоми шеър ҳамин усулро риоя намудааст. Сохтори қофиябандии шеър чунин аст: аа, бб... Дар ин пораи шеъри мисоловардаи мо калимаҳои зерин ҳамқофияанд: Назира-Мунира; хушнуд-менамад; омад-даромад; ларзонд-резонд.

Қофияроии нави салибӣ дар адабиёти муосири тоҷик кайҳост, ки ба ҳукми анъана даромадааст ва онро муҳаққиқони тоҷик қофияроии ҷаҳорпора

низ номидаанд. Сохтори ин қофияроӣ аб аб мебошад. Ин падида дар шеъри «Гулпарварон» ба мушоҳида мерасад:

Омад баҳори дилкушо,
Мо гулшинонӣ мекунем.
Бар марзи боғу роғҳо
Мо обмонӣ мекунем [9, с.27].

Бояд таъкид намуд, ки шеъри мазкур дар шакли суруд эҷод шуда, пас аз ҳар чор мисраи он нақарот меояд:

Мо боғбони кишварем,
Анвои гул мепарварем [9, с.28].

Бояд гуфт, ки чунин тарзикофиябандӣ дар шеърҳои дар шакли ҷаҳорпора барои кӯдакон эҷоднамудаи Алӣ Бобочон аз кӯшишҳои деринаи ӯст.

Алӣ Бобочон ба ҳулоса омадааст, ки ҳар қадар ки дар таркиби шеърҳои кӯдакона қофияҳо фаровон ва бамаврид истифода бурда шаванд, ҳамон қадар ин гуна ашъор диққати бачагонро бештар ба худ ҷалб меkunанд ва аз ёд кардани онҳо ҳам осонтар мешавад.

Радиф дар шеъри форсии тоҷикӣ чун қофия нақши ба худ хосро дорост. Он маъмулан, пас аз қофия дар охири ҳар мисраи шеърӣ воқеъ мегардад. Алӣ Бобочон ба радифи шеърҳояш таваҷҷуҳи хос дорад. Ин падида, хусусан дар ашъори барои кӯдакону наврасон эҷоднамудаи ӯ бармало ба мушоҳида мерасад. Радифҳои дар шеърӣ суруд истифодабурдаи Алӣ Бобочон гуногунранг ва нишонрасанд ва онҳоро шоир асосан, бо ду ҳадаф мавриди истифода қарор додааст: а) бо мақсади тақвияти мазмуни байтҳо; б) бо мақсади таъмини мусиқии канории шеър. Масалан, дар «Суруди наврӯзӣ», ки аз панҷ банди чормисраи иборат аст, он барои мактабии хурдсол ва устодонашон пешбинӣ шудааст, дар банди аввал радиф бо калимаи «Наврӯз» ифода ёфтааст:

Файзу зиёи Наврӯз,
Тобу ҷилои Наврӯз,
Ҳусни латиф дорад
Дар рӯзҳои Наврӯз [7, с.3].

Тавре ки аз мушоҳида бармеояд, такрори радиф бо калимаи «Наврӯз» ифода шудааст ва мусиқии канории ин шеърро ба вучуд овардааст.

Ҳулоса, қофия дар ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон аз ҷузъиёти муҳим ва созанда буда, шоир бо мақсади тақомули мусиқии канории шеъраш аз он васеъ истифода бурдааст. Бавижа, дар сурудҳо, як қатор ҷаҳорпораҳои кӯдакона ва ғазалиёти барои наврасон эҷоднамудаи ӯ қофияҳои хушҳанг ва солим фаровонанд. Аксарияти қофияҳои шеъри Алӣ Бобочон содаву табиӣ буда, онҳо ҳосили андешаҳои ӯ дар сари мантиқ ва таносуби суҳананд. Қофияҳои шойгон ва маънуб дар шеърҳои бачагонаи шоир ба нудрат дучор меоянд. Бояд афзуд, ки радиф дар қатори қофия аз унсурҳои муҳим ва созандаи шеърҳои Алӣ Бобочон буда, бар зами мусиқии канории онҳоро мукамал сохтаниш дар истехкоми маъниҳои баланд низ мусоидат кардааст. Тавре ки ба мушоҳида мерасад, дар ашъори бачагонаи ин шоир радифҳои хуб ва барои кӯдакон ҷолиб фаровонанд. Алӣ Бобочон дар радифсозӣ ба ашъори солҳои охири худ зиёдтар аҳамият додааст ва ин натиҷаи таҷрибаи зиёде ҳосил намудани вай мебошад. Радифҳои

сохтаи ӯ на танҳо калимагию иборагианд, инчунин иддае аз онҳо ҷумлагӣ низ мебошанд. Алӣ Бобочон дар корбурди радиф эҳтиёткорона ва то ҷое сарфакорона амал кардааст. Вай аз ҳисоби бисёр ҳиссаҳои нутқ радифҳои қобили қабул сохтааст. Таваҷҷуҳи шоир ба қофияроӣ ва радифсозӣ ашъори кӯдаконаи ӯро хушоҳанг ва хонданбоб кардааст. Аз ин вачҳ, кӯдакону наврасон ба шеъри ӯ таваҷҷуҳ ва мароқ зоҳир менамоянд ва онҳоро ба зудӣ аз ёд мекунанд ва яке аз муваффақиятҳои эҷодии шоир дар ҳамин амали ӯст.

Фасли сеюми боби сеюм «**Забону сабки ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**» ном дорад.

Яке аз вижагиҳои ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон дар он зухур меёбад, ки ӯ бештар ба содагию ғановати забони шеъраш мутаваҷҷеҳ шудааст. Худи соданависӣ далели истеъдоди фитрии адиб аст. Тарзи корбурди имконоти забони тоҷикӣ маъмулан, сабки фардии шоирро рӯнамоӣ кардааст. Мусаллам аст, ки соданависӣ аз одинависие, ки аз бадеият орист, фарқ дорад. Алӣ Бобочон дар ин ҷода синну сол ва дараҷаи донишу фаҳмиши кӯдакону наврасонро ба ҳисоб гирифта, шеър меофарад. Абдушукури Абдусаттор қайд менамояд, ки «Ашъори барои хурдакагон гуфтаи Алӣ Бобочон дар баробари равониву хушоҳангӣ бо тарзи баёни хос низ фарқ мекунад ва ҳангоми хондан ё шунидани он эҳсос мегардад, ки гӯё он на аз забони шоири баркамол, балки бо лаҳну гуфтори хоси худи наврасе иншо шуда бошад» [14, с.57]. Воқеан, ҳамин тавр аст, яъне Алӣ Бобочон забони кӯдаконро хуб медонад ва бо он асарҳои ҷолиб меофарад. Масалан, дар шеъри «Хоҳиш» чунин содагуфтори шоир ба назар мерасад:

Ҷон, апаҷонам, дигар
Ганда нагӯ ту маро,
Ман бачаи ганда не,
Қобиламу гапдари...
Вараки дафтаратро
Дигар намедарронам.
Бурда ба ҷои худаш
Китобатро мемонам [9, с.9].

Шоир барои содагии баёни баъзан, аз забони зиндаи халқ истифода мебарад, ки ин аз ҳасаноти кори эҷодии ӯст. Таркиби луғавии шеърҳои шоир аз ҳисоби лексикаи умумихалқӣ, хусусан, гӯйишҳои мардуми минтақаҳои шимолуҷануби Тоҷикистон ғановат пайдо намудааст. Калимаҳои «мӯл», «нӯл», «гушна», «хуштак», «қаҳрӣ», «укоча», «ако», «пачақ», «уболак», «додо», «оча», «гирёнчак», «ароз», «муччӣ», «ҷазза», «тунукча», «попечалак» ва «қоғотӣ» аз ҳамин қабиланд.

Паҳлуи дигари забони шеъри кӯдаконаи Алӣ Бобочон тарзи аз калимаҳои иқтибосии туркӣ-ӯзбекӣ истифода бурдани ӯро инъикос менамояд, ки таъсири онҳо ба лаҳҷаву шеваҳои тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад. Корбурди чунин калимаҳо чун вожаҳои иқтибосии русӣ-интернатсионалӣ дар ашъори бачагонаи шоир як андоза вижагиҳои забони шеъри ӯро муайян мекунанд. Масалан, дар байти мавриди назари мо калимаи иқтибосии туркӣ-ӯзбекӣ – «чалмоқӣ», ки

шакли тахфифи вожаҳои «чил»-и тоҷикӣ ва «ямоқ»-и туркӣ-узбекист, корбурд шудааст, ки чунин таври ифода ба ашъори ҳаҷвӣ мусоидат мекунад:

Ин чӣ хат, ин чӣ хати чалмоқӣ,
Сатрҳояш ҳама болою уреб [4, с.102].

Дар ашъори Алӣ Бобочон чун анъана истеъмоли вожаҳои аслан, арабӣ ба назар мерасад, ки онҳо, аллакай дар забони адабии ҳозираи тоҷик ҳазм шудаанд ва ба фонди асосии луғавӣ шомил гардидаанд. Барои таҳлилу баррасӣ аз шеъри «Номи нав» банди аввалро интихоб менамоем:

Қобил аз ҳама дарсаш
Хубу аъло меҳонад.
Ба гуфтаи муаллим
Зеҳни худро мемонад [8, с.89].

Дар порчаи мавриди назар шоир 13 калимаро мавриди истифода қарор додааст, ки 5 адади онҳо вожаҳои арабианд: «Қобил», «дарс», «аъло», «муаллим» ва «зеҳн». Аммо ин калимаҳо дар таркиби луғавии забони мо чунон ҳазм шудаанд, ки иқтибосӣ ва бегона будани онҳоро хонанда эҳсос намекунад.

Калимаҳои русӣ-интернатионалӣ (байналмилалӣ) асосан, пас аз ҳамроҳшавии Осиёи Миёна бо Россия ба таркиби луғавии забони адабии тоҷик ворид шуданд ва тадриҷан, бисёре аз онҳо, тавре ки қаблан зикр шуд, ҳазми худро ёфта, чунин раванд ханӯз ҳам идома дорад.

Масалан, Алӣ Бобочон дар шеъри «Ҷавоби Низом» чор калимаи русию интернатионалиро истифода бурдааст:

Боре накардам маътал,
Тозон рафтам ба вакзал...
Бо поезд омадӣ ту,
Ё ки бо мошин, бигӯ?
-Не, не,- гуфто Низомчон,-
Ман омадам бо вагон... [9, с.4].

Дар пораи шеъри мавриди назар вожаи «поезд» русӣ буда, онро «қатора» тарҷума кардаанд. Калимаҳои «вакзал» (дар навишт «вокзал»), «мошин» (шакли дигаргуншудаи «машина») ва «вагон» иқтибосианд, ки онҳо ба тавассути забони русӣ ба забони тоҷикӣ гузаштаанд. Дар забони форсии имрӯза вожаҳои «вокзал», «машина», «поезд» ва «вагон» мавриди корбурд қарор надоранд. Вожаҳои мазкур аслан, англисӣ буда, аввал ба русӣ ва баъдан аз русӣ ба тоҷикӣ иқтибос шудаанд. Маънои аслии «вокзал» сайргох, бинои калон барои мусофирон дар истгоҳи роҳи оҳан ё бандаргоҳ аст. Маънои «машина» механизмест, ки ягон кори муфидро ба ҷо меоварад; дастгоҳе, ки бо қуввае ба ҳаракат даромада, кореро ба ҷо меоварад. Вагон воситаи махсуси хонамонанд барои кашонидани бор ва мусофирон дар роҳи оҳан аст, ки ба қатора васл карда мешавад.

Чунин вожаҳо ханӯз тарҷумаи расмӣ худро надоштанд, дар забони адабии тоҷик ҳазм шуда буданд ва корбурди онҳо дар забони муоширати калонсолону кӯдакон низ ба ҳукми анъана даромада буд ва фазои ҳаёти сиёсӣ иҷтимоӣ мардуми шуравиро фаро гирифта буданд.

Агар як паҳлуи сабки фардии Алӣ Бобочонро вижагиҳои забони шеъраш ташкил кунад, паҳлуи дигарашро хусусияти бадеии ашъори бачагонаи ӯ дар бар мегирад. Шоир дар корбурди санъатҳои бадеӣ маҳорати баланд дорад. Ашъори бачагонаи ӯ низ саршори санъатҳои бадеианд. Ӯ вобаста ба мавзӯ ва муҳтавои шеър, инчунин хусусиятҳои синнусолиӣ кӯдакону наврасон аз ин гуна санъатҳо кор гирифтааст. Вай аз санъатҳои маънавии ташбеҳу истиора, маҷоз, киноя, тавсиф, тазод, саволу ҷавоб, талмех, ташхис, инчунин санъати лафзии такрор дар ашъори бачагонаи худ хеле фаровон истифода бурдааст, ки чунин иқдом ба тозагиву таровати ашъори ӯ роҳ кушодааст.

Алӣ Бобочон ҳанӯз аз қадамҳои аввали ба майдони адабиёт ниҳоданаш собит сохта буд, ки тарзи суҳанофариро хуб медонад ва бо нозукиҳои шеър ошноӣ. Аз маҷмуаи нахустини шоир «Бачаҳои хуб» мисол меорем. Ӯ дар шеъри «Гули лола» чунин тасвир ва ташбеҳи дар ҳамон солҳо нисбатан, тозаро кор фармудааст:

Дар дами боди сабо,
Рақс кунад доимо.
Ҳаст ба пеши назар
Мисли алав пуршарар [3, с.11].

Аз санъатҳои бадеии дигар, ки дар ашъори Алӣ Бобочон фаровон кор фармуда шудааст, тавсиф аст. Шоир зимни корбурди тавсиф барои исботи фикраш амали қаҳрамони шеърро ҳам баён менамояд. Дар шеъри «Насимҷони беқарор», ки унвони он аз ибораи сифатӣ гирифта шудааст, якравиӣ ин кӯдак таъкид шуда, ҳаракатҳои кӯдаконааш, ки ҳосси аксарияти ҳамсолони ӯст, мушаххас ифода гардидааст:

...Вале Насими якрав,
Бозӣ мекунад аз нав.
Метозад тапар- тапар,
Механдад қақар- қақар [8, с.17].

Истифодаи бамавриди санъати такрор на танҳо шеърро дар зехни кӯдакон ба осонӣ ҷой мекунонад, инчунин онро хушоҳангу пур аз мусиқӣ мекунад. Алӣ Бобочон дар шеъри «Ҳарфи «Р», ки аҳаммияти омӯзишӣ дорад, аз санъати зикршуда мақсаднок истифода бурдааст:

Барра, барра, баррача,
Арра, арра, аррача,
Чархи осӣе дорад
Парра, парра, паррача [9, с.13].

Корбурди фаровони санъати тазод дар ғазалу рубоиёти барои наврасон эҷоднамудаи шоир бо тобишу ҷилоҳои тоза ба назар мерасад, ки аз маҷмуаи «Наврӯзи наврасон» мисоле меорем:

Бо гиряи раъду хандаи барқ
Табрики хучаста хост Наврӯз [7, с.26].

Дар байти иқтибосшуда вожаҳои «гиря» ва «ханда» мутақобиланд, ки дар адабиёти классикиву муосири тоҷик ба намунаҳои онҳо хеле зиёд вохӯрдан мумкин аст, аммо шоир бо ифодаи «табрики хучаста хостани Наврӯз» ба ин тазод тозагӣ ва тароват эҳдо намудааст.

Хулоса, Алӣ Бобочон дар корбурди имконоти забони тоҷикӣ маҳорату эҳтиёткориро ба харҷ дода, аз ганҷинаи забони зиндаи халқ, инчунин калимаҳои иқтибосии дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ ҳазмшуда, аз қабилӣ калимаҳои арабӣ, русӣ-интернатионалӣ ва туркӣ-узбекӣ дар мавридаш истифода бурдааст ва дар ин ҷода ба ифроту тафрит роҳ наводааст. Аз ин вачҳ, забони шеърро содаву раво буда, аз дарку фаҳмиши кӯдакону наврасон ғосила нагирифтааст. Тарзу усулҳои корбурди имкониятҳои забони адабии ҳозираи тоҷик ва воситаҳои маъмули тасвири бадеӣ сабки фардии шоирро ташаккул ва тақомул додаанд ва дар сурудани ашъори бачагона ба пайдо намудани бозёфтҳои шоирона мусоидат намудаанд.

Алӣ Бобочон аз санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ, аз қабилӣ ташбеҳу истиора, кинояву тавсиф, таҷнису ташхис, талмеху муболиға, тазоду такрор, монологу диалог, саволу ҷавоб, пейзаж (манзаранигорӣ), портретофаринӣ (чехранигорӣ) ва ғайра фаровон истифода бурдааст, ки ин иқдоми ӯ ба ғановати шеърҳои кӯдакона роҳ кушодааст ва онҳоро ба ҳадди таъсирбахшиву ҷаззоб расонида, имтиёзи шеърҳои кӯдаконаи ӯро аз ашъори ҳамсолону ҳамқаламонаш муқаррар намудааст.

Хулоса

Мо дар раванди таҳқиқи кори диссертатсионӣ ба чунин хулоса омадем:

1. Алӣ Бобочон шоирест, ки дар муҳити солими иҷтимоии шаҳри Конибодом ба дунё омада, ҳанӯз дар айёми хонандаи мактаби миёна буданаш машқи шеър кардааст ва ашъори навқаламонаи ӯ дар матбуоти даврии шаҳрию марказӣ ба таъъ расидаанд. Давраҳои аввали зиндагии ӯ пур аз мушқилот ва маҳрумиятҳо будааст, ки онҳо дар ашъораш бозтоби бадеии худро ёфтаанд. Минбаъд муҳити фарҳангии Институти педагогии Душанбе ба номи Т.Г.Шевченко (ҳоло Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни) ва маҳфилҳои адабии пойтахт ба рушди истеъдоди ӯ мусоидат намудаанд. Алӣ Бобочон солиёни зиёд дар матбуоту нашриёт ва Академияи илмҳо қору фаъолият намудааст ва ин омилҳо ба он оварда расонидаанд, ки ӯ на танҳо чун шоир, балки чун нависандаву рӯзноманигор, муҳаққиқ ва публицист низ ба қамол расад ва осори зиёде дар ин самтҳо эҷод намояд. Аммо Алӣ Бобочон дар таърихи адабиёти муосири тоҷик бештар чун шоири кӯдакону наврасон маҳбубият пайдо кардааст. Эҷодиёташ бозгӯи даврони зиндагӣ ва муҳити иҷтимоии ӯ буда, мазмуну мундариҷаи онҳо аз муҳити иҷтимоии он замон сарчашма мегиранд [6-М].

2. Асарҳои бадеии Алӣ Бобочон барои кӯдакону наврасон дар замони Шуравӣ асосан, дар зери таъсири идеологияи ҳизби коммунисти Иттиҳоди Шуравӣ эҷод шудаанд. Шоир чун фарзанди содиқи замони худ дастуру супоришҳои ин ҳизбро сармашқи кори хеш намуда, барои кӯдакону наврасон асарҳои ҷолиб ва хонданӣ эҷод кардааст. Асарҳояш на танҳо ба синну сол ва савияи дониши хонандагонаш мувофиқат мекунанд, инчунин содаву раво буда, аксарияти онҳо ба китобҳои дарсӣ ворид шудаанд ва баъзе аз онҳо ба сурудҳои бачагона табдил ёфтаанд [2-М; 6-М].

3. Осори бадеии шоир гуногунмавзуъ ва гуногунжанр буда, муаллиф онҳоро дар асоси бардошту мушоҳидаҳои худ аз зиндагии воқеӣ ва ҳаёти рангини кӯдакон рӯйи коғаз овардааст. Ин осор аҳаммияти таърихӣ маърифатӣ ва ахлоқӣ касб кардаанд, ки рисолати шоир низ дар хамин аст. Дар зер партави ахлоқи коммунистӣ, ки талаби давраи замони буд, шоир кӯдакону наврасонро дар руҳияи ростӣ, ростгӯӣ, дӯстӣ, рафқат, меҳнатдӯстӣ, ватанпарварӣ, бунёдкорӣ, созандагӣ, ахлоқонӣ, ободонӣ ва амсоли он тарбия кардааст, ки ин маъниҳои осори ӯ ҳанӯз ҳам аҳаммияти тарбиявӣ маърифатӣ худро гум накардаанд ва минбаъд низ ин арзишро аз даст намедиханд. Албатта, баъзе шеърҳои дар мавзӯи рӯзмарра эҷоднамудаи шоир, аз қабилҳои ситоиши Ленин ва ҳизби коммунист, ки ба руҳи адабиёти замони мо бегонаанд, чун моли таърихи замони Шуравӣ боқӣ хоҳанд монд [2-М; 6-М].

4. Алӣ Бобочон чун дар замони Шуравӣ эҷоднамудани шеърҳои бачагонро дар замони Истиқлоли давлатӣ низ идома додааст. Аммо ашъори дар замони Шуравӣ таълифнамудаи ӯ аз ашъори дар замони Истиқлоли давлатӣ эҷодкардаш аз ҷиҳати мазмун ва мундариҷа фарқ мекунанд. Зеро дар замони Шуравӣ адибон аз рӯйи барномаҳои махсус, ки бо дастури супоришҳои ҳизби коммунистӣ Иттиҳоди Шуравӣ матраҳ мешуданд, асар эҷод мекарданд, яъне онҳо мубаллиғони идеологияи ин ҳизби ҳукмрон буданд. Аммо ашъори дар замони Истиқлол иншоннамудаи Алӣ Бобочон аз лиҳози муҳтаво ва мазмуну мундариҷа наваз шудааст. Ӯ баъзе мавзӯҳои анъанавиро пайгирӣ карда бошад ҳам, аз пайи ҷустуҷӯи мавзӯҳои тараф тоза шудааст ва дар ин ҷода муваффақ ҳам гардидааст. Алалхусус, тобишҳои иҷтимоӣ шеърҳои ӯро тоза пайдо кардаанд. Шоир ба масоили сулҳу ваҳдати миллӣ, истиқлолият ва гиромидошти ҳувиёти арзишҳои миллӣ диққати махсус додааст ва дар ин руҳия тарбия намудани бачагонро рисолати шоирӣ худ қарор додааст [2-М; 6-М].

5. Алӣ Бобочон барои бачагон шеърҳои офаридааст, ки мавзӯ ва мундариҷаи онҳо ба хусусияти синнусоии кӯдакону наврасон мувофиқат мекунанд. Ӯ пеш аз ҳама, майлу рағбат, табиату завоҷ, ҳолати равоӣ, ҳаётибинӣ, муҳити зист ва дараҷаи фароғириро савияи дониши онҳоро ба ҳисоб гирифтааст. Мавзӯ ва мундариҷаи ашъори бачагонаи шоир аз олами кӯдакон фосила намегирад, яъне тӯро пӯди шеърҳои ӯ аз ҳаёти кӯдакон сиришта шудааст. Муаллиф ҳам барои кӯдакони синни томактабӣ, ҳам барои кӯдакони синни хурди мактабӣ ва ҳам барои наврасону ҷавонон шеърҳои алоҳида эҷод намудааст. Инчунин, шеърҳои ӯ низ дорад, ки барои хонандагон синну соли гуногун метавонанд, хидмат кунанд. Ашъори бачагонаи ӯ фароғири ҳадафҳои муайянанд. Агар ибтидо аз шеърҳои аҳаммияти тарбиявӣ дошта бошанд, зумрае дорои аҳаммияти эстетикӣ маърифатӣанд. Аз ин ваҷҳ, кӯдакону наврасон онҳоро бо шавқу завқ мавриди мутолиа қарор медиҳанд [2-М; 4-М].

6. Шоир барои кӯдакону наврасон дар жанрҳои мухталиф ва шаклҳои гуногуни шеърӣ, аз қабилҳои ҳаҷрораву маснавиғуна, байту суруд, таронаю ғазал, мусаддасунаю шеърҳои озод, танзу ҳаҷв, ҷисмонӣ тамсил, қиссаи фантастикӣ, масалу дoston ва афсонаҳо эҷод кардааст. Асарҳои манзуми шоир ҷанбаҳои ақливу нақлӣ доранд ва дар худ эҳсоси андеша, ҳаётибинӣ ва тафаккури муаллифро ғунҷонидаанд. Баъзе шеърҳои ӯ дорои сужети махсус

буда, устухонбандии устувор доранд, ки ин чанбаҳои ашъори бачагонаи шоир қобили таваҷҷуҳ ва пажӯҳишанд [4-М].

7. Алӣ Бобочон шоирест, ки дар эҷоди суруду тарона, манзумаю чистонҳо барои кӯдакону наврасон ба чанбаҳои бадеию ғоявии онҳо диққати махсус додааст. Шоир ба хоҳири бадеият аз ғоя ва ба хоҳири ғоя аз бадеияти асарҳои манзуми бачагонааш сарфи назар накардааст, балки бадеият ва ғояи асарҳояш бо ҳам тавҷам омадаанд. Ба дараҷае, ки чанбаҳои бадеии асарҳояш барои кӯдакону наврасон таваҷҷуҳбарангезанд ва ғояҳои матраҳнамудаи шоир низ ба ҳамон дараҷа қобили таваҷҷуҳанд. Ғояҳои ашъори шоир ба талаби давраи замони мувофиқат мекунанд ва онҳо аз чанбаҳои тарбиявию маърифатӣ оӣ нестанд [2-М].

8. Ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон ҳам бо вазни ҳичоӣ ва ҳам бо вазни арӯзӣ эҷод шуда, бо оҳангу зарб ва мусиқии дохилиашон ба кӯдакону наврасон писанд омадаанд. Шоир тавонистааст, ки бо истисноӣ чанд шеърӣ алоҳида дар шеърӣ таронаҳои ҳичоӣ ҳам ба талаботи вазни арӯз риоя кунад ва ин амал аз мухассаноти шеърӣ ӯст. Метавон бисёре аз ашъори дар вазни ҳичо сурудаи шоирро аз рӯйи меъёри вазни арӯз низ таҳлилу баррасӣ намуд. Барои суруду таронаҳо аз зарбу оҳангҳои сабук ва шӯх кор гирифтааст. Аз ин ваҷҳ, ба бисёре аз онҳо санъаткорон оҳанг бастаанд. Ғазалу рубоӣҳои ӯ намунаи бехтарини ин анвои шеърӣ буда, мавриди истикболи ҳам хурдсолон ва ҳам калонсолон қарор гирифтаанд [3-М].

9. Дар ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон қофия аз ҷузъиёти муҳим ва созанда буда, шоир бо мақсади такомули мусиқии қанории шеърӣ аз он васеъ истифода бурдааст. Бақижа, дар сурудҳо, як қатор ҷаҳорпораҳои кӯдакона ва ғазалиёти барои наврасон эҷоднамудаи ӯ қофияҳои хушоҳанг ва солим фаровонанд. Аксарияти қофияҳои шеърӣ Алӣ Бобочон содаву табиӣ буда, онҳо ҳосили андешаҳои ӯ дар сари мантиқ ва таносуби суҳананд. Қофияҳои шойгон ва маъиуб дар шеърҳои бачагонаи шоир ба нудрат дучор меоянд. Бояд афзуд, ки радиф дар қатори қофия аз унсурҳои муҳим ва созандаи шеърҳои Алӣ Бобочон буда, бар зами мусиқии қанории онҳоро мукамал сохтанаш, дар истехкоми маъниҳои баланд низ мусоидат кардааст. Дар ашъори бачагонаи ин шоир радифҳои хубу нав ва барои кӯдакон ҷолиб фаровонанд. Дар радифсозии ашъори солҳои охири худ Алӣ Бобочон таҷрибаи зиёде ҳосил намудааст. Радифҳои сохтаи ӯ на танҳо калимагӣ иборагӣ, инчунин иддае аз онҳо ҷумлагӣ низ мебошанд. Алӣ Бобочон дар қорбурди радиф эҳтиёткорона ва то ҷое сарфакорона амал кардааст. Вай аз ҳисоби бисёр ҳиссаҳои нутқ радифҳои қобили қабул сохтааст. Таваҷҷуҳи шоир ба қофияорӣ ва радифсозӣ ашъори бачагонаи ӯро хушоҳанг ва хонданбоб кардааст. Аз ин ваҷҳ, кӯдакону наврасон ба шеърӣ таваҷҷуҳ ва мароқ зоҳир менамоянд ва онҳоро ба зудӣ аз ёд мекунанд. Яке аз муваффақиятҳои эҷодии шоир дар ҳамин иқдоми ӯ арзёбӣ мегардад [1-М].

10. Алӣ Бобочон дар қорбурди имконоти забони тоҷикӣ маҳорату эҳтиёткориро ба харҷ дода, аз ганҷинаи забони зиндаи халқ, инчунин калимаҳои иқтибосии дар забони адабии ҳозираи тоҷик ҳазмшуда, аз қабилҳои калимаҳои арабӣ, русӣ-интернатионалӣ ва туркӣ-узбекӣ дар мавридаш

истифода бурдааст ва дар ин чода ба зиёдаравӣ роҳ надодааст. Аз ин вачҳ, забони шеърш содаву равон буда, аз дарку фаҳмиши кӯдакону наврасон фосила нагирифтааст. Тарзу усулҳои корбурди имкониятҳои забони адабии ҳозираи тоҷик ва воситаҳои маъмули тасвири бадеӣ сабки фардии шоирро ташаккул ва тақомул додаанд ва дар сурудани ашъори бачагона ба пайдо намудани бозёфтҳои шоирона мусоидат намудаанд. Алӣ Бобочон аз санъатҳои бадеии маънавию лафзӣ, аз қабилӣ ташбеҳу истиора, кинояву тавсиф, таҷнису ташхис, талмеҳу муболиға, тазоду такрор, монологу диалог, саволу ҷавоб, пейзаж (манзаранигорӣ), портретофаринӣ (чехранигорӣ) ва ғайра фаровон истифода бурдааст, ки ин иқдоми ӯ ба ғановати шеърҳои кӯдакона роҳ кушодааст ва онҳоро ба ҳадди таъсирбахшиву ҷаззобӣ расонида, имкон додааст, ки шеърҳои кӯдаконаи ӯ аз ашъори ҳамсолону ҳамқаламонаш имтиёзи муайян дошта бошанд [5-М].

Ҳамаи ин натиҷагирӣҳо далолат ба он мекунад, ки Алӣ Бобочон аз адибони сермахсули адабиёти бачагонаи тоҷик маҳсуб меёбад ва шеърӯ сухани адабии ӯ, гоҷҳои олии инсонпарваронаи ашъораш дар дили кӯдакону наврасони мо маъво гирифта, дар амали шудани орзуву омоли онон дастури раҳнамо хоҳад буд.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

1. Алӣ Бобочон дар таърихи адабиёти бачагонгаи тоҷик мақоми баландеро соҳиб шудааст, ки инро осори адабиаш ба пуррагӣ тасдиқ менамояд.
2. Ашъори ӯ ҳам дар замони Шуравӣ ва ҳам дар даврони Истиқлоли давлатӣ ба ривочу равнақи адабиёти бачагонаи тоҷик мусоидат кардаанд ва руҳи замони зиндагии шоирро таҷассум намудаанд.
3. Анвои шеъри бачагонаи шоир мухталиф буда, бо забони содаву маҳорати баланд, бо истифода аз воситаҳои тасвири бадеӣ эҷод шудаанд.
4. Алӣ Бобочон ҳолати руҳӣ ва синну соли кӯдаконро ба ҳисоб гирифта, барои онҳо асарҳои қобили қабул эҷод намудааст.
5. Ашъори кӯдаконаи шоир ба забонҳои гуногуни халқҳои Шуравӣ тарҷума ва нашр шудаанд ва шухрати адабиёти кӯдаконаи моро афзудаанд.
6. Алӣ Бобочон тавассути ашъори бачагонаи шоирони дигарро тарҷума карданаш ба ғановати адабиёти кӯдаконаи тоҷик мусоидат намудааст.
7. Адабиёти замони Шуравӣ ва даврони Истиқлоли давлатии моро бидуни ашъори кӯдаконаи Алӣ Бобочон тасаввур кардан имкон надорад.
8. Ба китобҳои дарсии мактабҳо бештар ворид намудани ашъори бачагонаи ин чехраи маъруф ва минбаъд низ мавриди пажӯҳиш қарор додани осори ӯ ба манфиати кор хоҳад буд.
9. Таҳқиқоти анҷомёфтаи ҳозир дар мавриди Алӣ Бобочон метавонад, чун марҷаи бозётимод, барои пажӯҳишу шинохти илмӣ дигар адибони бачагона хидмат намояд. Ҳамчунин, дастовард ва интишороти онро дар таълифи китобҳои таърихи адабиёти муосир, навиштани кори курсӣ, рисолаҳои бакалаврӣ, рисолаҳои магистрӣ, таълифи курсҳои махсус аз адабиёти атфол ва ғайра метавон истифода бурд. Равишу методҳои мувофиқи дар диссертатсия ба

коррафтаро метавон дар таълифи диссертатсияҳои дигари марбут ба адабиёти бачагона низ таҷриба кард.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Ғафурова, Г.М. Нақши қофия ва радиф дар ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон [Матн] / Г.М. Ғафурова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2021. – №5 (94). – С.210-215. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Ғафурова, Г.М. Хусусиятҳои бадеӣ-ғоявии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон [Матн] / Г.М. Ғафурова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ – Душанбе, 2024. – №1 (108). – С.165-171. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Ғафурова, Г.М. Вижагиҳои вазни ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон [Матн] / Г.М. Ғафурова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ – Душанбе, 2024. – №2 (109). – С.157-163. ISSN 2219-5408.

[4-М]. Ғафурова, Г.М. Жанр ва устухонбандии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон [Матн] / Г.М. Ғафурова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ – Душанбе, 2025. – №5 (118). – С.229-237. ISSN 2219-5408.

II. Мақолаҳои муаллиф дар конференсия, маҷмуа ва нашрияҳои дигари илмӣ:

[5-М]. Ғафурова, Г.М. Ашъори кӯдаконаи Алӣ Бобочон дар замони истиқлол [Матн] / Г.М. Ғафурова // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Соҳиб Табаров ва проблемаи омӯзиши адабиёти тоҷикии садаи XX». – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2024. – С.98-109. ISSN 978-99985-33-24-0.

[6-М]. Ғафурова, Г.М. Забону сабки ашъори кӯдаконаи Алӣ Бобочон [Матн] / Г.М. Ғафурова // Маводди конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявиро таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ». – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2024. – С.13-16. ISSN 978-99985-810-2-9.

[7-М]. Ғафурова, Г.М. Алӣ Бобочон ҳаёт ва фаъолияти ӯ [Матн] / Г.М. Ғафурова // Маводди конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷумашиносӣ ва усулҳои таълими забонҳои хориҷӣ дар замони муосир». – Душанбе: ДДОТ ба номи С.Айнӣ, 2024. – С.110-112. ISSN 978-99985-33-21-9.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 891.550 (83.3)

ГАФУРЗОДА ГУЛЗОДА МАХКАМ

**ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКИХ СТИХОВ АЛИ БОБОДЖОНА**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата
филологических наук по специальности 6.2. Филология
(6.2.15. Таджикская литература, литературные связи)

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Шоев Абдухамид Абдунабиевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Официальные оппоненты: **Нурозод Нурали Нор** – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института общественных наук при Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»;

Рахмонов Махмурод Бегмуратович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры таджикского языка Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрава.

Ведущее организация: **Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода**

Защита диссертации состоится «24» апреля 2026 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-099 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121, зал учёного диссертационного совета, учебный корпус №6-7).

С диссертацией и её авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 года.

**Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор**

Адрес: г. Душанбе, р. Фирдавси, ул. Федики, дома. №40

E-mail: qosimisa2024@mail.ru

Телефон: (+992) 918456693

Косими С.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Детская литература является неотъемлемой частью современной таджикской литературы. Этапы её развития и совершенствования формировались в особом русле под непосредственным влиянием литературы для взрослых. Поэтому представляется невозможным рассматривать детскую литературу отдельно от литературы взрослых. При этом таджикская детская литература, как и общая литература, пережила два крупных периода развития: а) таджикская детская литература советской эпохи; б) таджикская детская литература периода Государственной независимости Таджикистана. Безусловно, указанные периоды, в свою очередь, подразделяются и на отдельные этапы. С этой точки зрения творчество современных детских литераторов также может быть предметом конкретной оценки на основе данной периодизации.

Али Бободжон относится к числу поэтов, сочинивших значимые произведения, как для детей, так и для взрослых. Однако его детские стихи более привлекательны и искренни, они ярче представляют его творческие достижения, и именно поэтому в истории современной таджикской литературы Али Бободжон получил известность в качестве детского поэта. Он наряду с Мирсаидом Миршакаром, Гулчехрой Сулаймони, Убайдом Раджабом и другими литераторами внёс достойный вклад в развитие таджикской детской литературы. Поэт добился творческих успехов как в советское время, так и в период Государственной независимости. Количество его произведений для детей значительно превышает аналогичные произведения многих его современников. Детские произведения поэта получили известность не только в нашей стране, но и за её пределами, они были переведены на различные языки и получили признание читателей. Как подчёркивает С. Саидов в своей книге «Детская литература»: «Книга его стихов «Усто-парасту» («Мастер-ласточка», Баку, 1978), «Весенняя музыка» (Баку, 2008) изданы на азербайджанском языке. Ему также принадлежат переводы книг азербайджанских поэтов Т. Муталлибова «Цыплята», С. Мамадзоды «Ключ», а также «Антологии поэтов Вьетнама. «Любовь и гнев» [15, с. 311]. В этом смысле поэт не ограничивается написанием детских стихов. Его переводы, как его детская поэзия, оказали влияние на развитие таджикской детской литературы. Занимаясь переводами, он подвергся воздействию зарубежных авторов. Из детских стихов Али Бободжона следует, что он обладает прекрасным талантом и высоким художественным вкусом. Поэт глубоко понимает психологическое состояние и внутренний мир детей, находя язык, созвучный их простому и искреннему воображению. Его стихи приобрели различные познавательные и воспитательные аспекты. Именно эти актуальные явления обусловили необходимость научного исследования данной темы.

Степень разработанности научной темы. Несмотря на то что детская поэзия известного поэта Али Бободжона получила высокую оценку исследователей, рецензентов, литературоведов и представителей творческой интеллигенции, монографическое исследование, посвящённое его творческим достижениям в этой области, до сих пор не проведено. Исследователи детской

литературы Нейматджон Файзуллоев [17, 664] и Саидрахмон Саидов [15, 383; 16, 134] с собственных позиций анализировали и рассматривали детские стихи Али Бободжона. Профессор Саидрахмон Саидов подверг рассмотрению и анализу 12 детских стихов Али Бободжона и, в частности, отметил: «Многие его стихи (Али Бободжона – Г.Г.) были опубликованы в серии «Детской библиотеке народов СССР», которую издавали союзные республики, и были переведены и изданы на русском, украинском, белорусском, узбекском, армянском, азербайджанском, казахском, кыргызском, эстонском, литовском и других языках» [15, с. 311]. Всё это свидетельствует о популярности и высоком поэтическом мастерстве Али Бободжона.

Литературовед Абдукодир Маниёзов, обращая внимание на творческое мастерство поэта, отмечал: «Али Бободжон находит занимательные и назидательные темы из жизни детей, из общественных событий, мира природы, и пишет стихи в лёгких, игривых размерах. Он превращает простой и понятный язык, близкий к восприятию детей, в стройную и мелодичную поэзию, создавая перед глазами юного читателя яркие и увлекательные картины, которые быстро запоминаются и надолго остаются в его памяти» [14, с. 18-19].

Абдугаффор Джураев и Абдушукур Абдусаттор в свою очередь также уделяли внимание особенностям детской поэзии Али Бободжона и в определённой мере подвергли их анализу и рассмотрению [14, с. 34-39].

Наряду с этим такие писатели и журналисты, как Абдуджаббор Каххорӣ [14, с. 40-43], Абдумалик Бахори [14, с. 44-48], Мухиддин Фархат [14, с. 49-54], Иброхимджон Шукуров [14, с. 55-61], Кайюм Карим [14, с. 62-65], Собири Шохони [14, с. 66-71], Абдукаххор Косим [14, с. 72-76], Джура Хошими [14, с. 77-84] и Мухаббати Юсуф [14, с. 85-90] высказывали свои размышления о личности и творчестве Али Бободжона, причём большинство этих суждений носит описательный и публицистический характер.

Здесь считаем необходимым привести высказывание Абдумалика Бахори: «Читая сборники Али Бободжона, дети знакомятся с доблестью, усилием, трудом, учёбой, мастерством и знаниями своих сверстников. Не случайно его стихи включены в школьные учебники. Композиторы положили его стихи на музыку» [14, с. 46].

Следует отметить, что в сборнике «Любимец сердец», представляющий собой биобиблиографическую книгу, имеется специальный раздел под названием «Оценка коллег по перу». В нём представлены избранные высказывания коллег и наставников Али Бободжона, в числе которых Мухаммад Лутфуллоев, Абдусалом Дехоти, Мирзо Турсунзаде, Абдумалик Бахори, Абдуджаббор Каххори, Сотим Улугзода, Рахим Джалил, члены президиума Союза писателей Таджикистана, а также два автографа Мухиддина Аминзода, автографы Абдусалома Дехоти и Мухаммаджона Рахими.

В частности устод Мирзо Турсунзаде, который в 1966 году на V съезде писателей Таджикистана отмечал талант Али Бободжона, подчёркивал: «Мы рады, что в ряды наших замечательных поэтов вступили одарённые молодые люди, которые уверенно владеют пером. С большой радостью называем в этом

ряду и имя Али Бободжона... Его первые успехи весьма обнадеживают» [14, с.92].

Следует отметить, что позже Али Бободжон уверенно вступил на нашу литературную арену и до последних дней своей жизни, не утратив передовых позиций, от стихотворения к стихотворению, от сборника к сборнику поэт совершенствовал свой поэтический дар, и добился значительных успехов, что мы можем наблюдать в созданных им сборниках стихов для детей и подростков.

В ходе изучения степени разработанности темы выявлен ряд недостатков и нерешённых проблем, в частности:

- достаточной мере не определена роль Али Бободжона в таджикской детской литературе;
- в полной мере не изучено место произведений поэта, созданных для детей;
- не проведено комплексное и всестороннее исследование, посвященное жанрам детских стихов Али Бободжона;
- не раскрыты тематика и содержание детской поэзии поэта в связи с их идейной направленностью;
- не представлен подробный исследовательский материал о направлениях творчества Али Бободжона в сфере детской литературы;
- тематика его детской поэзии советского периода и периода Государственной независимости Таджикистана не изучена в её взаимосвязи, общностях и различиях;
- до сих пор предметом широкого исследования не стали метрические особенности детской поэзии поэта, её внешняя и внутренняя музыкальность, его творческий стиль и мастерство в использовании языковых возможностей, также средств художественной выразительности;
- на сегодняшний день не проведено ни одно комплексное диссертационное исследование, посвященное детской поэзии Али Бободжона.

Именно эти важные нерешённые проблемы обусловили необходимость проведения диссертационного исследования на тему **«Литературно-художественные особенности детской поэзии Али Бободжона»**.

Связь исследования с научными программами и темами. Наше диссертационное исследование осуществлено в рамках выполнения научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2017-2023 годы, направленных на исследование и издание творчества литераторов. Кроме того, оно непосредственно связано с образовательными программами учреждений начального, основного, общего и высшего образования, а также с научными темами, непосредственно посвящёнными жизни и творчеству Али Бободжона.

Общая характеристика исследования

Цель исследования. Главной целью настоящей диссертации является изучение биографии и исследование детской поэзии Али Бободжона, а также анализ тематики, жанра, композиции, художественных особенностей и языка его стихов.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели вжано было решить следующие задачи:

- на основе литературных источников, исследовательских работ, отраслевых справочников и энциклопедий провести анализ детской поэзии Али Бободжона, а также раскрыть его литературную и общественную деятельность;
- используя общепринятые методы литературоведения, показать успехи Али Бободжона в поэтическом творчестве, показать его литературные достижения в таджикской детской поэзии;
- на основе норм классической и современной критики рассмотреть метрические, художественные, языковые и стилистические особенности детских стихов Али Бободжона.

Объект исследования составляют проблемы современной литературы, детской литературы, особенно таджикской детской поэзии в двух её этапах развития на примере детской поэзии Али Бободжона в советском периоде и в периоде Государственной независимости.

В этом контексте в качестве основного материала были использованы поэтические сборники Али Бободжона: «Хорошие ребята» (1963), «Синичка» (1965), «Цыплята» (1967), «Полёт мечты» (1971), «Небесное ущелье» (1981), «Лунная абрикосина» (1988), «Аромат гор» (1993), «Поэзия независимости» (2001), «Сто лепестков Гиссара» (2001), «Весть ласточки» (2003), «Азбука птиц» (2004; 2013), «Узы любви» (2006), «Весенняя музыка» (2008), «Вдохновение Рогуна» (2010), «Юный Навруз» (2012) и «Любимец сердец» (2018).

Предмет исследования-всестороннее изучение литературно-художественных особенностей детской поэзии Али Бободжона.

Теоретические основы исследования. В процессе исследования были использованы научные руководства, исследовательские труды, научно-теоретические взгляды отечественных и зарубежных учёных и исследователей, в том числе С. Айни, А. Мирзоев, Х. Мирзозода, М. Шакури, Ш. Хусейнзода, Абдушукур Абдусаттор, Н. Файзуллоев, С. Саидов, Ш. Бобокалонова, Ф. Хусейнзода, А. Маниёзов, Х. Шарифов, Бахром Сирус, М. Солехов, М. Нарзикул, А. Кучаров, В. М. Жирмунский, И. С. Брагинский, Э. Браун, Я. Рипка, П. Н. Хонлари, С. Шамисо, Ш. Кадкани и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составляют общепринятые методы литературоведения, в том числе сравнительный, историко-сравнительный, исторический методы, метод художественно-временного и пространственного анализа, метод анализа литературного текста, изучения жанровых особенностей литературных произведений, а также статистический метод. Применение данных методов

способствовало обоснованию диссертационного исследования и решению связанных с ним научных задач.

Научная новизна исследования прежде всего заключается в том, что литературно-художественные особенности детской поэзии Али Бободжона впервые стали объектом монографического исследования. В ходе разработки темы были рассмотрены его биография, литературная и общественная деятельность, творческие достижения, поэтическое мастерство, метрические особенности его стихов, уровень использования художественных приёмов, язык и стиль поэта. Всё это свидетельствует о научной новизне работы, так как до сих пор данные аспекты не были всесторонне подвергнуты исследованию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная литература, в частности таджикская детская литература, имеет множество ярких представителей, чья деятельность и достойные произведения направлены на воспитание гармоничной личности, формирование патриотичного, трудолюбивого, нравственного поколения. Одним из таких представителей, чьи произведения содержат в себе все эти воспитательные ценности, является Али Бободжон, который благодаря этому занял особое место в современной таджикской литературе, особенно в детской литературе.

2. Произведения Али Бободжона, написанные для детей, подростков, молодёжи и взрослых, ещё более ясно выявили значимость автора в современной литературе, прежде всего в таджикской детской литературе. Литературное наследие Али Бободжона многогранно и разнообразно с точки зрения жанра; его жанровую структуру составляют прежде всего стихи и песни, рубаи, газели, рассказы и переводные произведения. Тематика и содержание детских стихов поэта, а также их идейные оттенки с учётом их возрастных особенностей чрезвычайно разнообразны и привлекают внимание детей и подростков.

3. Поскольку творческая деятельность Али Бободжона протекала в двух политико-социальных и литературных средах, содержание его детской поэзии создавалось в соответствии с требованиями своего времени. В связи с этим его детская поэзия в советскую эпоху и в период Государственной независимости Таджикистана подверглись анализу с учётом их взаимосвязей, общностей и различий. В своих стихах, особенно в стихах для детей, Али Бободжон использовал соответствующее содержание и выразительность, понятную детскому восприятию, изящные рифмы и редифы, удачные художественные средства и образы, что обеспечило художественность его поэзии.

4. Язык и стиль изложения Али Бободжона, как и другие элементы его художественной речи, подобраны в соответствии с вкусом и эстетическими потребностями детей. Язык и стиль его стихов отличаются предельной простотой, ясностью, плавностью и привлекательностью. Всё это свидетельствует о таланте, способности и литературном мастерстве Али Бободжона и ещё более отчётливо проявляет его значимость в таджикской детской литературе.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты при изучении детской поэзии Али

Бободжона могут быть использованы исследователями в области истории детской литературы, теории литературы, стилистики и поэтики при анализе творчества писателей аналогичного направления. Материалы исследования как достоверный источник и вспомогательная литература могут служить основой для составления и разработки учебников для учреждений начального и среднего общего образования, учебника «Детская литература» для вузов, а также при написании магистерских и бакалаврских, курсовых работ, рефератов и при подготовке докладов, связанных с детской литературой.

Степень достоверности результатов исследования определяется тем, что материалы, представленные в диссертации, являются плодом длительных научных изысканий. Исследование выполнено на основе апробированных научных методов и принципов литературоведения. Полученные результаты и выводы были представлены в форме докладов, научных статей на круглых столах, симпозиумах и конференциях университетского, республиканского и международного уровней, а также публикаций в научных сборниках и журналах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена на основе детских произведений Али Бободжона в контексте таджикской детской литературы советской эпохи и периода Государственной независимости, и соответствует паспорту научной специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи).

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя заключается в исследовании, изучении, сборе теоретического и литературного материала, обосновании результатов исследования, а также в научных докладах по теме диссертационной работы. Анализ и научные выводы исследовательского материала, постановка теоретических вопросов и формулирование научных заключений являются результатом самостоятельной работы диссертанта.

Апробация и реализация результатов диссертации. Научные результаты и выводы диссертации были представлены в виде докладов и научных статей на научных собраниях, кружках и конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, протокол №4, от 28.11.2025 года.

Публикации по теме диссертации. Основные теоретические и практические аспекты исследования отражены в 7 статьях диссертанта, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечни Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, девяти разделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы и перечня

публикаций по теме исследования. Общий объем диссертации составляет 186 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение диссертации охватывает актуальность темы исследования, степень её изученности, связь исследования с научными программами и темами, а также определяет цели и задачи работы. Кроме того, во введении отражены объект и предмет исследования, теоретические и методологические основы работы, исследовательская база, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, соответствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя, апробация и внедрение результатов, публикации по теме диссертации, структура и объем диссертационного исследования.

Первая глава диссертации называется **«Биография и литературное наследие Али Бободжона»** и состоит из трёх разделов.

Первый раздел называется **«Биография Али Бободжона»** и он посвящён изложению жизненного пути поэта. Али Бободжон относится к числу поэтов, большинство стихов которых черпает вдохновение из его реальной жизни. Поэтому для правильного понимания его произведений важное значение имеет рассмотрение его биографии.

Али Бободжон родился 10 февраля 1936 года в селе Гумбази города Канибадама.

В 1955 году он окончил среднюю школу №4 своего родного города и поступил на филологический факультет Душанбинского педагогического института имени Т.Г.Шевченко (ныне - Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни).

По свидетельству Абдугаффора Джураева, Али Бободжон начал писать стихи еще в школьные годы, а в начале 50-х прошлого столетия он публиковал свои первые поэтические произведения под псевдонимом «Самими» в городской газете Канибадама «Роҳи Сталин» («Путь Сталина»). Их школа носила название «Коммунист» [14, с.30].

Из этих сведений следует, что до поступления в институт Али Бободжон уже был знаком с тонкостями поэтического мастерства. В годы обучения в этом старейшем высшем учебном заведении страны он совершенствовал свои знания под руководством опытных педагогов и активно участвовал в литературных кружках.

В 1959 году, после окончания Душанбинского педагогического института, Али Бободжон был приглашён на работу в газету «Тоҷикистони Советӣ» («Советский Таджикистан»). В этот период его статьи и поэтические произведения отражали злободневные вопросы дня и предлагали пути их решения. Помимо стихов и статей, в это время он опубликовал несколько очерков. Он развивался не только как поэт и журналист, но и как литературовед, а затем продолжил трудовую деятельность в качестве редактора Государственного издательства Таджикистана «Маориф». В этот период он

участвовал в подготовке и редактировании многих книг и сборников, что, безусловно, повлияло на его творческую деятельность. Позднее он был назначен заведующим отделом детской газеты «Пионеры Тоҷикистон» («Пионер Таджикистан»). Работа в этом издании позволила поэту ближе познакомиться с детским творчеством, общаться с юными авторами и детьми, что способствовало более глубокому пониманию их внутреннего мира.

В дальнейшем он сотрудничал с детским журналом «Машъал», женским журналом «Занони Тоҷикистон» («Женщины Таджикистана»), издательством «Адиб» и Институтом языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

За добросовестный труд и плодотворную деятельность Али Бободжон в 1977 году был отмечен Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, в 1982 году - знаком «Отличник народного образования Таджикистана», а в 1998 году, работая старшим научным сотрудником Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки Национальной академии наук Таджикистана, указом Президента Республики Таджикистан ему было присвоено почётное звание «Заслуженный работник Таджикистана».

Али Бободжон с 1972 года являлся членом Союза писателей, а с 1973 года - Союза журналистов Таджикистана.

Али Бободжон скончался 16 октября 2020 года в возрасте 84 лет. До последних дней своей жизни он продолжал творческую деятельность.

Иными словами, Али Бободжон - поэт, родившийся в здоровой социальной среде города Канибадама, учился здесь и ещё в школьные годы занимался поэзией. Его первые произведения публиковались в местной и центральной периодической печати. Ранние годы жизни поэта были полны трудностей и лишений, что нашло художественное отражение в его стихах. Позже культурная среда Душанбинского педагогического института способствовала развитию его таланта.

Али Бободжон многие годы работал в периодической печати, издательствах и Академии наук Таджикистана (ныне НАНТ), что позволило ему развиваться не только как поэту, но и как писателю, журналисту, исследователю и публицисту, создавая произведения в этих сферах. Однако в истории современной таджикской литературы он прославился как детский поэт. Его творчество отражает эпоху его жизни и социальное окружение, а содержание произведений берёт начало из жизненной среды автора.

Второй раздел первой главы называется «**Детская поэзия Али Бободжона в советский период**». Произведения Али Бободжона по содержанию и периоду создания можно разделить на два периода:

1. Детская поэзия Али Бободжона в советский период (с 1963 по 1991 год).
2. Детская поэзия Али Бободжона в период Государственной независимости Таджикистана (с 1991 года до последних дней жизни, 2020 год).

Али Бободжон является автором 30 книг различного жанра и тематики, статей и очерков, а также составителем многих коллективных сборников и биобиблиографических изданий. Его первый сборник стихов – «Бачаҳои хуб»

(«Хорошие дети») был опубликован в 1963 году Государственным издательством Таджикистана.

Первое стихотворение рассматриваемого сборника носит название «Ответ отца», имеет краткий сюжет и представлено в форме диалога. Отец берет своего сына Хамдама на экскурсию к памятнику Ленину, и сын спрашивает у отца, почему Ленин поднял руку? Отец отвечает:

– Писарчон, карда Ленин даст боло:

«Ба роҳи рост рав!»- гӯяд ба моҳо [3, с.5]

– Сынок, Ленин, подняв руку,

Говорит нам «Иди верной дорогой!»¹

В 1965 году второй сборник поэта под названием «Мусича» был опубликован издательством «Ирфон». Сборник «Мусича» начинается со стихотворения «Эй, благодатная земля», в котором автор выражает уважение к любимой стране, с гордостью и радостью обращаясь к ней. Первый куплет звучит следующим образом:

Эй мулки хуррам,

Эй гулшани мо,

Ту ин қадар ҳам

Сарсабзу зебо [13, с.3]!

Эй, благодатная земля,

Эй, наш цветущий сад,

Ты так прекрасна

И зелена!

В рассматриваемом сборнике все стихи написаны на простом языке и полностью соответствуют вкусу и восприятию детей дошкольного возраста. Другие стихи этого сборника отражают отдельную тему. Через год, в 1966 году, Али Бободжон собрал произведения, созданные им для взрослых, и издал их в сборнике «Цвет миндаля» («Гули бодом»), тем самым доказав, что он обладает высоким талантом не только в детской поэзии, но и в поэзии для взрослых.

В 1971 году был опубликован сборник его стихов для подростков под названием «Полёт мечты» («Парвози орзу») в издательстве «Ирфон». Сборник начинается со стиха «Город Октябрь», в котором автор имеет в виду город Ленинград (ныне - Санкт-Петербург). В этом стихотворении поэт с глубоким чувством патриотизма восхваляет этот город-герой. Это же чувство выражено и в других стихах сборника — «Могила неизвестного солдата» и «Подвижные крепости», которые воспитывают читателя в духе любви к Отчизне и её защиты.

Поэт сравнивает боевые танки с движущимися крепостями:

Танкҳо!

Қалъаҳои дар ҳаракат,

Қалъаҳои бузурги пӯлодӣ,

¹ Подстрочный перевод

Ватани сулхро нигахбонед,
Ҳомиёни шуҷои озодӣ [10, с.5]!

Танки!
Крепости в движении,
Большие стальные крепости,
Охраняйте мирную Родину,
Смелые защитники свободы!

Другой его поэтический сборник – «Волна радости» – был издан в 1973 году и включает в себя стихи, созданные для молодёжи и взрослых. В этот сборник вошли главным образом такие произведения, которые воспевают темы патриотизма, самоотверженного труда и созидательных дел советского народа.

В 1976 году его детский поэтический сборник под названием «Добро за добро» был издан издательством «Маориф». В нём собраны стихи, написанные простым и понятным языком, которые воспитывают читателей в духе чистой и благородной человеческой морали. Большинство этих стихов были отобраны из других сборников поэта и опубликованы в данном издании.

Другой сборник поэта под названием «Нилуфар» включает стихи, написанные для взрослых. Он был опубликован в 1980 году и содержит новые стихи и песни, недавно написанные автором.

Сборник «Осмондара» был издан в 1981 году издательством «Маориф» и включает в себя детские стихи, рассказы и сказки Али Бободжона, рассчитанные на младших школьников.

Сборник разделен на три части: первая часть называется «Мастер-ласточка», вторая – «Дорогая школа», третья – «Награда за труд». В первой части содержится 40 стихотворений, во второй – 75 стихов, в третьей – 5 стихов, рассказов и небольших сказок.

Одной из основных тем детской поэзии Али Бободжона того времени является почитание постоянного труда учителей. Поэт ярко выражает это творческое стремление и высокую цель в стихотворении «Наш учитель». Он воспевает учителя и делает следующий вывод:

Зеби таронай,
Омӯзгори мо!
Фахри замонай,
Омӯзгори мо [4, с.25]!

Прекрасная песня,
Наш учитель!
Гордость эпохи,
Наш учитель!

Произведения Али Бободжона для детей и подростков, созданные в советский период, в основном создавались под влиянием идеологии Коммунистической Партии Советского Союза. Поэт, как верный сын своей эпохи, принял наставления партии в качестве основы своей работы и создал для детей и подростков интересные и читаемые произведения. Его стихи

соответствуют не только возрасту и уровню знаний читателей, но и отличаются простотой и ясностью; многие из них были включены в учебники, а некоторые - адаптированы под детские песни.

Литературное творчество поэта разнообразно по тематике и жанрам; автор создавал их, опираясь на собственные наблюдения и впечатления от реальной жизни и яркого мира детства.

В своих произведениях он воспитывал детей и подростков в духе честности и правдивости, дружбы и товарищества, трудолюбия и патриотизма, созидательности, что позволяет этим произведениям сохранять свою актуальность и ценность и по сей день. Естественно, некоторые стихи, созданные по мотивам актуальных для того времени тем, например, восхваление Ленина и Коммунистической партии, которые современной литературе кажутся чуждыми, останутся, прежде всего, как исторический материал эпохи Советского Союза.

Третий раздел первой главы называется **«Детское творчество Али Бободжона в период государственной независимости Таджикистана»** и охватывает произведения поэта, созданные с 1991 года до последних дней его жизни, то есть до 2020 года.

Али Бободжон, наряду с другими писателями и интеллигентами, с радостью воспринял государственную независимость и продолжил создавать свои свежие произведения, соответствующие духу времени. Стихи поэта для детей и подростков, написанные в этот период, отличаются по содержанию, целям и идеям от произведений, созданных им в советский период. Как отмечает Саидрахмон Саидов: «В эпоху независимости, написание произведений для детей и подростков приобрело новую актуальность не только среди писателей, которые в основном пишут для детей, но и благодаря авторам, творящим как для взрослых, так и для детей, что придало литературе для детей свежий блеск» [16, с.5].

В 1993 году новый сборник детских стихов Али Бободжона под названием «Аромат гор» был опубликован издательством «Адиб». Первое стихотворение сборника называется «Мята» и начинается такими искренними строками:

Дар марғзори хуррам,
Дар хоки нарму пурнам.
Аз аввали баҳорон
Қад мекашӣ дамодам.
Сабзинарӯ, пудина,
Хушрангубӯ, пудина [2, с.3].

На зелёных лугах,
На мягкой и влажной земле,
С ранней весны
Ты поднимаешься, шаг за шагом.
Зелёная, мята,
Приятно пахнущая, мята.

Сборник стихов для детей и подростков называется «Стих Независимости» и был опубликован в 2001 году издательством «Паёми Сомониён».

Почитание национального менталитета и ценностей является одной из достаточно распространённых тем в литературе эпохи независимости, и это находит отражение в стихах Али Бободжона.

В 2002 году был опубликован сборник «Весна мира», в который вошли также стихи из предыдущих сборников. Книга объёмом 40 страниц вышла при поддержке Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

В сборнике «Музыка весны», изданном в 2008 году, Али Бободжон представил свои детские стихи. Он начинается со стихотворения «Ёжик», первые строки которого звучат так:

Ана, хорпуштак омад,
Кашида ҳуштак омад.
Бубин нақши пояшро,
Нӯлаки зебояшро [6, с.4].

Вот идёт ёжик,
Притащил он свисток.
Смотри на его следы,
На его красивый носик.

В 2006 году новый сборник Али Бободжона под названием «Мехрпайванд» был издан при поддержке Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона издательством «Адиб». В него вошли стихи, рассказы и рубаи, созданные поэтом за почти пятьдесят лет, отобранные для публикации.

В 2001 году поэт выпустил отдельный сборник «Сто листьев Гиссара», предназначенный для детей и подростков. В стихотворении «Тень у ворот Гиссара» поэт пишет:

Ин ҳисориҳо, ки бар илму ҳунар дил додаанд,
Вориси волои Маъсумиву Турсунзодаанд...
Ҳар кӣ меҳмон шуд ба ин ҷо, дил ба ин мардум бибастан,
Баски эшон бар дифои маърифат омодаанд [11, с.4].

Эти жители Гиссара, отдавшие сердца науке и искусству,
Являются достойными наследниками Масуми и Турсунзаде...
Кто бы ни пришёл сюда в гости, привяжет душу к этим людям,
Ибо они готовы защищать просвещение.

В 2010 году новый сборник стихов Али Бободжона под названием «Вдохновение Рогуна» был опубликован в Душанбе.

В стихотворении «Мечта плотника» поэт затрагивает важную историческую тему-вопрос задержки строительства Рогунской гидроэлектростанции. После прочтения этого стихотворения читатель приходит к выводу, что возведение Рогунской ГЭС не было легкой задачей и осуществилось благодаря целеустремлённым усилиям Лидера нации

уважаемого Эмомали Рахмона, в период независимости страны. Поэт делает вывод о разрушении коварных планов недоброжелателей следующим образом:

Чӣ сархам меравӣ? Ку кибру бодат?!
Таассуф меҳӯрӣ андар ниҳодат?!
Аз ин бадтар маломат нест, дардо,
Ки баръакси ҳавас бинӣ муродат [5, с.4]!

Зачем гордо шагаешь? Где твоя гордыня?
Сожалеешь глубоко внутри себя?!
Нет хуже укоров и боли,
Чем видеть свои желания разрушенными вопреки чаяниям!

Сборник «Навруз для детей» был опубликован в 2012 году обществом с ограниченной ответственностью «Бебок». Сборник начинается со стихотворения «Песнь Навруза», написанного в легком и весёлом тоне, пример которого звучит так:

Наврӯз оламорот,
Чашни мубораки мост.
Озодтабъу барност
Субҳи сафои Наврӯз [7, с.4].

Навруз - это весь мир,
Праздник наш благословенный.
Свободный и искренний,
Утро светлого Навруза.

Большинство стихов этого сборника воспевают весну и Навруз, их щедрость и красоту, привлекая внимание читателей к этому прекрасному и радостному времени года.

В 2013 году другой сборник Али Бободжона под названием «Алфавит птиц» был издан издательством «Маориф ва фарҳанг» («Образование и культура»). В нём поэт обращается к читателям с просьбой принимать участие в охране птиц. Первое стихотворение сборника называется «Соловей»:

Меравӣ фасли хазону мерасӣ бо нози гул,
Тоҷикистон бар навои туст пазмон, андалеб [1, с.33].

Приходит осень, ты ступаешь с грацией цветов,
Таджикистан слышит твой напев, соловей.

Одним из направлений творческой деятельности поэта является песенное творчество. Он был одним из опытных поэтов-песенников и на протяжении более пятидесяти лет сотрудничал с музыкантами и исполнителями нашей страны, адаптируя свои стихи в мелодии и песни. Эти песни ныне хранятся в Золотом фонде Радио Таджикистана. Он приложил значительные усилия для развития таджикской песенной культуры. В 1984 году он занял первое место на конкурсе «Лучшая песня о Таджикистане».

Али Бободжон продолжал создавать детские стихи и в период независимости. Однако произведения, написанные им в советский период,

отличаются от произведений периода независимости как по содержанию, так и по тематике. В советское время писатели создавали свои произведения в рамках специальных программ и на основании инструкций Коммунистической Партии Советского Союза. По сути литераторы являлись пропагандистами идеологии правящей партии.

Стихи Али Бободжона, созданные в период независимости, претерпели изменения с точки зрения содержания и тематики. Продолжая развивать некоторые традиционные мотивы, поэт успешно искал и новые темы. Особенно заметны новые социальные оттенки его поэзии. Поэт уделял особое внимание вопросам мира и национального единства, государственной независимости, почитанию национальной идентичности и ценностей, превращая воспитание детей и подростков своей творческой миссией.

Вторая глава диссертации носит название **«Тема, жанр и структура стихов Али Бободжона»**. Глава состоит из трёх разделов, первый из которых называется **«Тема и содержание детских стихов Али Бободжона»**.

Али Бободжон обладает высоким талантом в плане соответствия темы и содержания его стихов возрастным особенностям детей и подростков. Он знает, какие темы будут интересны детям определённого возраста и каково должно быть содержание произведений.

Абдугаффор Джураев, перечисляя сборники детских стихов поэта и отмечает: «...в этих сборниках стихи сгруппированы в соответствии с возрастом детей... Через свои стихи поэт прямо и через аллегорию прививает детям такие положительные качества, как дружба, доброта, отличная и примерная учёба, трудолюбие и т.д., осуждая при этом отрицательные привычки - обман, лень, безразличие к труду и работе» [14, с.31].

Известно, что дети дошкольного возраста это дети, воспитанные в детских садах. Кроме того, есть дети, находящиеся на домашнем воспитании, в основном под опекой матерей. Специально для дошкольников Али Бободжон создал отдельный сборник под названием «Мусича» («Горлица»), о котором уже шла речь в первой главе.

В этом сборнике описана яркая детская жизнь, полная радостей, непосредственности и любопытства. Название сборника «Мусича» выбрано не случайно. Дети в городах и селах ежедневно сталкиваются с этой обычной и игривой птичкой, которая своим беззаботным и простым поведением привлекает внимание. Люди называют невинного человека «невинной Мусичей» или «безупречной луной». Вот пример народного стиха:

Мусичаи бегунох,
Ба рӯи сандалӣ баро.
Аз нӯлакат муччӣ кунам,
Аз думакат қайчӣ кунам.

Горлица невинная,
Садись на скамейку.
Я заплету твои пряди,
Я подрежу твой хвостик.

Горлицы быстро привязываются к людям и обычно выют гнёзда на балконах и в домах. Люди, особенно дети, любят этих птиц. Их пение наиболее активно в начале весны.

Сборник «Осмондара» включает стихи, рассказы и сказки Али Бободжона и является относительно полным сборником поэта.

Лучшие произведения, имеющие образовательное значение и предназначенные для младших школьников, вошли в сборник «Аромат гор».

Занятия детей утренней гимнастикой способствуют их здоровью, физическому и умственному развитию. Эта тема находит отражение в ряде стихов поэта. Иногда поэт в детских стихах указывает на важность этой темы в шуточной форме. Например, в стихотворении «Кошка-спортсмен» от лица ребёнка говорится:

Гурбачаи ман-
Мошони ҳушёр,
Саҳар ба варзиш
Ҳамеша тайёр.
Бигӯяд: - Мияв,
Бархез аз хоб!
Варзиш намоем,
Ёбем обутоб [2, с.32]!

Моя кошка -
Шустрый малыш,
Утром к спорту
Всегда готов.
Говорит: - Мяу,
Вставай с постели!
Будем заниматься спортом,
Будем крепкими!

Поощрение чтения и любви к книгам занимает особое место в стихах Али Бободжона. Примером служит стихотворение «Книжный базар». Оно отражает значимость и тепло книжного базара в советское время, но его воспитательная ценность не потеряла актуальности и сегодня.

Данное стихотворение имеет особый сюжет. Автор, после описания многолюдности книжного базара, чтения стихов и подписания книг поэтами, а также фотографирования участников события, передает радость маленького свидетеля происходящего – ребёнка, в заключительных строках стихотворения:

Аз чашму рӯи хурсанд
Меборад нуру партав.
Урра! Ба ман хариданд
Китоби рангаи нав [2, с.34]!

Из глаз и лица радость
Свет и сияние излучает.
Ура! Мне купили

Новую цветную книгу!

Подобные мероприятия, несомненно, способствуют формированию у детей и подростков любви к книгам.

Одним из лучших стихотворений сборника «Стихи Независимости» является стихотворение «Радость независимости», которое начинается со следующих строк:

Тоҷикистон, ҳусни пирӯзист истиқлоли ту,
Дидаи бад дур бод, аз субҳи истиқболи ту [12, с.32].

Таджикистан, красота твоей независимости,
Да будут прочь злые взгляды, с утра встречи твоей.

Сборник «Навруз для детей» (2012) специально предназначен для младших школьников и их учителей. Основными темами сборника являются восхваление весны и Навруза в стране, знакомство с известными птицами и лекарственными травами, а также с удивительной природой Таджикистана. Поэт в первых стихах сборника в основном использовал избранные произведения из своих предыдущих сборников, рекомендуя их младшим школьникам.

Иными словами, Али Бободжон создал для детей стихи, темы и содержание которых полностью соответствуют возрастным особенностям детей и подростков. Он прежде всего учитывал их интересы и склонности, вкус и предпочтения, психоэмоциональное состояние, мировоззрение, среду обитания, а также уровень охвата и знания. Темы и содержание детских стихов поэта не оторваны от мира детей, их поэзия тесно переплетена с детской жизнью.

Автор создавал отдельные произведения для дошкольников, младших школьников, подростков и молодежи. Кроме того, у него есть стихи, которые могут быть полезны для читателей разных возрастных категорий. Детская поэзия Али Бободжона охватывает определённые воспитательные и образовательные цели. Некоторые его стихи имеют прежде всего воспитательную ценность, другие – эстетическую и образовательную. Многие произведения сочетают в себе как образовательное, так и эстетико-дидактическое значение, благодаря чему дети и подростки читают их с большим интересом и увлечением.

Второй раздел второй главы диссертации носит название **«Жанр и композиционная структура детских стихов поэта»**.

В сборнике «Полёт мечты» (1971) опубликованы 20 четверостиший, 8 стихов в форме месневи, 2 песни, 1 напев (или песенка), 1 китъа (небольшое стихотворение) и 4 загадки.

Поэт в своём сравнительно объёмном детском сборнике «Горное небо» (1981) разместил 61 четверостишие, 17 стихов в форме месневи и одно стихотворение в жанре газели. Кроме того, в данный сборник вошли 5 песен, одно стихотворение в форме свободного аруза, 4 стихотворения в стиле мусаддас (то есть состоящие из шести строк в каждом двустишии), 21 сатирическое стихотворение, 3 басни, 1 сказка, 4 загадки, 1 предание и 1 китъа.

Сборник «Лунный абрикос» (1988) также богат содержанием: в нём поэт опубликовал 135 четверостиший, 28 стихов в форме месневи, 5 стихотворений

в жанре газели и 1 китъу. Помимо этого, в книгу включены 8 песен, 3 басни, 4 стихотворения в стиле мусаддас, 30 сатирических стихов (в том числе 22 из них – четверостишия), 4 загадки, 1 предание, 5 сказок, 1 притча и 1 рассказ.

В сборнике «Аромат гор» (1993) были опубликованы 71 четверостишие, 14 стихов в форме месневи, 1 стихотворение в стиле мусаддас, 2 песни, 1 притча, 1 фантастическая сказка, 1 басня и 1 обычная сказка.

Детская поэзия Али Бободжона создана в различных жанрах. Его первый сборник «Хорошие ребята» (1963), который включал детские стихи, состоял из двадцати четверостиший (то есть со схемой рифмовки аб, вб...), четырёх стихотворений, написанных в форме месневи (с рифмовкой аа, бб...), а также четырёх сатирических стихов и двух назидательных сказок-притч.

Следует отметить, что в сборнике «Голубка» (1965) из 15 стихотворений девять написаны в форме четверостиший, а шесть - в форме месневи.

Поэт включил в небольшой сборник «Поэзия Независимости» (2001) два своих четверостишия, а также 26 газелей и 3 песни.

Сборник «Весточка ласточки» (2003) является объёмным: в нём опубликованы 84 четверостишия и 26 стихов в форме месневи. Кроме того, в данный сборник вошли 9 песен, 6 газелей, 5 загадок, одно стихотворение в форме мухаммаса (каждая строка которого состоит из пяти строк), 1 китъа, 1 басня и одно стихотворение в размере свободного аруза.

Автор включил в книгу «Алфавит птиц» (2004; 2013) 31 своё стихотворение, из которых 2 относятся к жанру газель, 22 написаны в форме чахорпора, 6 - в форме месневи и 1 отдельное двустишие.

В сборник «Музыка весны» (2008) вошли 5 стихотворений в форме чахорпора и 4 в форме месневи, а также одно аллегорическое стихотворение автора. В сборнике «Вдохновение Рогуна» (2010) представлены 3 газели, 2 песни и одно стихотворение в форме чахорпора.

В сборник «Навруз для детей» (2012) автор включил 3 песни, 5 газелей, 22 рубаи, 12 стихотворений в форме чахорпора, 4 стихотворения в форме месневи и 1 стихотворение в форме мусаддас.

Газель является одним из любимых жанров Али Бобаджона, который создавал их также для детей и подростков. Его газели обладают не только лирическим, но и социальным звучанием. Под названием «Таджикский язык» поэт создал газель, в которой, в отличие от некоторых классических образцов, соблюдается целостность содержания и композиции. Приведём начало и конец этой газели:

Забони мо чу дарёи дамон аст,
Ба қаъраш гавҳари тобон ниҳон аст...
Забон ояд ба кас бо шири модар,
Аз ин рӯ, асли чон аст, асли чон аст [8, с.44].

«Наш язык подобен реке,
В её глубине спрятан драгоценный камень...
Язык приходит к человеку с материнским молоком,
Поэтому он – суть жизни, суть жизни».

В ходе исследования детских произведений Али Бободжона нами был найден лишь один образец жанра фардбайт (одиночный бейт), опубликованный в сборнике «Алфавит птиц» под названием «Рух». Возможно, поэт выбрал этот жанр из-за ограниченных сведений о мифической птице:

Рух қавимурғест, аз афсонаҳо ояд падид,
Исми ӯ пайдост, аммо чисми ӯро кас надид [1, с.20].

«Рух – сильная птица, появившаяся из легенд,
Имя её известно, но никто не видел её тела».

Осознанное использование поэтом возможностей свободного стиха и диалога не осталось без влияния на структуру его стихов, что особенно заметно в сборнике «Небесная долина». Вот фрагмент стихотворения «Столбы»:

Қад-қади водии зебоманзара,
Аз бари кӯху дара
Саф кашида аз пайи ҳам бешумор
Бин сутунҳои қатор.
Симҳо фораи садое мекунаанд,
Хуш навое мекунаанд... [8, с.68-69].

«По краям живописной долины,
У подножия гор и долин
Выстроились бесчисленные колонны в ряд.
Провода издают мелодичные звуки,
Приятно звучат...».

Китъа является одним из древних и наиболее распространённых жанров классической литературы, а Ибн Ямин признан мастером этого литературного направления. Среди детских произведений Али Бободжона также можно встретить примеры этого жанра. Используя форму китъа, поэт создавал современные стихи. Одним из лучших китъа Али Бободжона является стихотворение «Хлопковый караван», посвящённое самоотверженному труду таджикских крестьян. Начало китъа звучит так:

Боз аз ҳар канори сахроҳо
Корвон шуд равон қатор-қатор.
Бошад ин корвони дуру дароз
Самари дастҳои обиладор.
Ранҷ бурданд рӯзу шаб падарон,
Ору номусро намуда шиор [4, с.46].

«Снова с каждого края полей
Караван движется рядами.
Пусть этот длинный караван
Будет плодом трудолюбивых рук.
Дни и ночи трудились отцы,
Честь и добродетель — их девиз».

Таким образом, поэт создавал произведения для детей и подростков в разных жанрах и стихотворных формах, включая чахорпора и месневи, бейт, песни и мелодии, газели, мусаддас, свободный стих, сатиру и юмор, загадки, аллегории, фантастические рассказы, пословицы, повести и сказки. Его поэзия сочетает интеллектуальные и повествовательные элементы, отражает эмоции и размышления, мировоззрение и мышление автора. Некоторые его произведения имеют особый сюжет и прочную композиционную структуру. Познавательные и воспитательные аспекты детской поэзии Али Бобаджона заслуживают особого внимания и научного изучения.

Название третьего раздела второй главы **«Идейная специфика детской поэзии Али Бободжона»**. Али Бободжон относится к числу профессиональных детских поэтов, которые уделяли особое внимание художественно-идеологическим особенностям своих произведений. Как показывают исследования, он стремился сочетать художественность и идею: художественность ради идеи и идею ради художественности. Такая творческая практика является его личной особенностью. Если бы поэт не поступал таким образом, его детская поэзия не была бы столь выразительной.

Иначе говоря, стихи, созданные им в советский период, выражали идеи коммунистической партии. Однако стихи, написанные в период независимости, не ограничивались идеологией какой-либо партии и приобрели национальное содержание. В творчестве поэта в обоих периодах наблюдаются общие идеи, такие как патриотизм, трудолюбие, гуманизм, стремление к миру, изучение науки и искусства и подобные им ценности.

Идейное содержание детской поэзии Али Бободжона отличается разнообразием и многогранностью, что было зафиксировано нами в ходе исследования. В юношеские годы поэт воспевал ленинские учения, идеи Октябрьской революции и социалистический образ жизни. Отражение этих идей можно наблюдать в стихотворениях «Ответ отца», «Родина», «Я учусь», «Труд – это честь», «Октябрьский праздник», «Счастливая партия» и других. Например, в стихотворении «Труд – это честь» поэт ярко отражает роль коммунистической партии и её наставления:

З-ин рӯ бувад фатху зафар
Ҳамроҳи халқи ин диёр.
Дар меҳнати мо раҳнамо
Партияи пуриктидор [3, с.7].

«От этого – победа и триумф
Вместе с народом нашей страны.
В нашем труде проводник –
Могущественная партия».

Со временем поэт постепенно развивал и другие идеи в своей поэзии, что, естественно, отражает влияние эпохи и времени на его творчество.

Али Бободжон воспринимал независимость страны как праздник яркого солнца, которое освещает сердца и молодых, и старых. Начало стихотворения «Праздник независимости» звучит так:

Эй чашни олишони мо,
Хуршеди нурафшони мо,
Аз партави чонбахши ту
Равшан дили чӯшони мо [9, с.18].

«О, праздник наш яркий,
Солнце светлое наше,
От твоего жизненного света
Сияют сердца наши».

Идейное содержание детской поэзии Али Бободжона преимущественно носит просветительский характер. Поэт стремился, чтобы маленькие читатели получали не только эстетическое удовольствие от его стихов, но и достоверные знания о природе, её тайнах, о мире животных и растений. Познание тайн природы и её элементов позволяет детям знакомиться с Родиной, ведь, как отмечалось выше, Родина состоит из природы и её составляющих.

Таким образом, Али Бободжон – поэт, который в творчестве для детей и подростков, включая песни и мелодии, стихи и поэмы, загадки, уделял особое внимание как художественным, так и идейным аспектам. Он не противопоставлял идею художественности, а художественность – идее: оба аспекта органично переплелись в его произведениях. В той мере, в какой художественные стороны его творчества привлекают внимание детей и подростков, идеи, изложенные в стихах, также заслуживают равного внимания. Идейное содержание его поэзии соответствует требованиям эпохи и времени, и оно тесно связано с воспитательными и просветительскими аспектами.

Третья глава диссертации называется «**Структурные и художественные особенности детской поэзии Али Бободжона**», а первый раздел этой главы озаглавлен «**Размер детских стихотворений Али Бободжона**».

Размер (метр) является одним из важнейших и определяющих элементов поэзии. Али Бободжон, как и профессиональные детские поэты, проявлял особый интерес к этому внутреннему элементу стихотворения. Он согласен с мнением Абдумалика Бахори: «Он стремится, чтобы детская поэзия не выходила за рамки метра аруза и служила школой изучения красивого литературного языка» [4, с.5].

Однако необходимо отметить, что не все стихотворения Али Бободжона созданы в метре аруза. Поэт писал произведения как в метре силлабического так и в метре аруза. В работе мы определяем место этих двух метров в его поэзии и приводим соответствующие примеры.

Например, сказка «Гордый козёл» создана в силлабическом размере, каждая строка которого состоит преимущественно из пяти слогов, хотя под влиянием метра аруза встречаются и четырёхсложные строки. Первый куплет выглядит так:

Буд дар лаби кӯл,
Дарахте калон.
Як рӯз Мошон,
Баромад ба он [3, с.32].

«Было у озера,
Дерево большое.
Однажды Машон
Вышел туда».

Таким образом, поэт стремился избегать ритмических сбоев в своих стихах. Следует отметить, что большинство стихов для младших детей состоят из пяти-семи слогов, и нарушения ритма в них практически не встречаются.

Али Бободжон также создавал стихотворения для детей в традиционных жанрах. Наиболее часто он использовал жанр газель. Например, газель «Таджикский язык» гармонична и написана в метре аруза ҳазаджи мусаддаси махзуф, который можно проанализировать следующим образом:

Забони мо чу дарёи дамон аст,
Ба қаъраш гавҳари тобон ниҳон аст [8, с.44].

«Наш язык подобен реке,
В её глубине спрятан драгоценный камень».
мафоъйлун / мафоъйлун / фаъълун
V - - - / V - - - / V - -

В сборнике «Навруз для детей» представлено 22 рубаи Али Бободжона. В качестве примера можно проанализировать рубаи в метре хазаджи мусаммани ахраби макбузи абтар:

Наврӯзи Аҷам, ҷалолати нав дорӣ,
Хуршедсифат силсилапартав дорӣ.
Гул аз нафасат шукуфт дар боғи умед,
Сад ранг ҳунар ба ҳар қаламрав дорӣ [7, с.28].

«Навруз Аджам, новый день ты принёс,
Солнце сияет, лучами мерцает.
Цветок распустился в саду надежды,
Сотни красок искусства в каждом краю».
мафъӯлу / мафоъилун / мафоъйлун / фаъ
- - V / V - V - / V - - - / -

Таким образом, детские стихи Али Бободжона создавались как в силлабическом размере, так и в размере аруза и завоевали любовь детей и подростков благодаря мелодичности и ритмике. Поэт умел сочетать требования метра аруза с силлабическим размером, что является отличительной особенностью его поэзии. Его песни и мелодии отличаются лёгкими и игривыми ритмами, многие из них были положены на музыку композиторами. Газели и рубаи поэта являются лучшими образцами этих жанров и пользуются признанием как у детей, так и у взрослых.

Название второго раздела третьей главы **«Роль рифмы и рефрена в детской поэзии поэта»**.

Али Бободжон относится к числу поэтов, чьи творческие достижения проявляются не только в содержании стихов, но и в красоте их внешней формы.

Поэт стремился с помощью рифмы и рефрена усилить мелодичность детской поэзии, чтобы она привлекала внимание детей и подростков.

Например, в стихотворении «Дуновение доброты» он использует рифму следующим образом:

Нисфирӯзӣ Назира
Бо хоҳараш Мунира,
Дар рӯи хавлӣ хушнуд
Лӯхтакбозӣ менамуд.
Ногаҳон шамол омад,
Ба хавлишон даромад.
Дарахти себро ларзонд,
Такар- тукур себ резонд... [13, с.6].

«Полдень Назира
С сестрой Мунира,
Во дворе весело
Игру ведёт.
Вдруг дуновение ветра,
Вошло во двор.
Дерево яблони задрожало,
Яблоки посыпались...».

В этом сюжетном стихотворении из 18 двустиший поэт применяет рифмовку, характерную для месневи, и соблюдает её от начала до конца. Структура рифмовки следующая: аа, бб... В данном примере рифмуют следующие слова: Назира-Мунира, хушнуд-менауд, омад-даромад, ларзонд-резонд.

Новая перекрёстная рифмовка уже давно вошла в традицию современной таджикской поэзии и исследователи называют её рифмовкой чаҳорпора. Её структура – аб аб. Этот приём можно наблюдать в стихотворении «Цветоводы»:

Омад баҳори дилкушо,
Мо гулшинонӣ мекунем.
Бар марзи боғу роғҳо
Мо обмонӣ мекунем [9, с.27].

«Пришла весна радостная,
Мы садим цветы.
По краям садов и огородов
Мы поливаем их».

Следует отметить, что это стихотворение создано в форме песни, и после каждых четырёх строк идёт повторение:

Мо боғбони кишварем,
Анвои гул мепарварем [9, с.28].

«Мы садовники страны,
Разводим разные цветы».

Подобная рифмовка в чахорпора для детей является результатом многолетнего опыта поэта.

Али Бободжон пришёл к выводу, что чем более разнообразно и уместно используются рифмы в детской поэзии, тем больше она привлекает внимание детей и тем легче её запомнить.

Редиф в таджикской поэзии, как и рифма, играет важную роль. Обычно он стоит после рифмы в конце каждой строки. Поэт уделял особое внимание редифу, особенно в стихах для детей. Редифы, которые использовал Али Бободжон, разнообразны и выразительны, и их основное назначение: а) усиление смысла строки; б) обеспечение мелодичности стихов. Например, в «Наврузной песне», состоящей из пяти четырёхстиший и предназначенной для младших школьников и их учителей, в первом куплете рефрен выражен словом «Навруз»:

Файзу зиёи Наврӯз,
Тобу чилои Наврӯз,
Хусни латиф дорад
Дар рӯзҳои Наврӯз [7, с.3].

«Щедрость и свет Навруза,
Блеск и сияние Навруза,
Имеет изящество
В дни Навруза».

Как видно, повторение редифа создаёт боковую музыкальность стихотворения.

Таким образом, рифма в детской поэзии Али Бободжона является важным и созидательным элементом, который поэт широко использовал для усиления мелодичности стихов. Особенно много гармоничных и естественных рифм встречается в песнях, чахорпора для детей и газелях для подростков. Большинство рифм поэта просты и естественны, они выражают его мысли логично и гармонично. Неполные или неудачные рифмы в детской поэзии встречаются крайне редко. Редиф, наряду с рифмой, является важным элементом стихов Али Бободжона, способствуя не только музыкальности, но и укреплению высоких смыслов произведений. В детских стихах поэта редифы интересны и привлекательны для юных читателей. В последние годы творчества Али Бободжон уделял редифу особенно большое внимание, что является результатом его многолетнего опыта. Редифы, которые он создавал, являются не только словами и выражениями, но и целыми фразами. При использовании редифа поэт действовал аккуратно и экономно, создавая приемлемые редифы из множества слов. Внимание поэта к рифме и редифу сделало его детскую поэзию мелодичной и приятной для чтения.

Али Бободжон это поэт, чьи произведения привлекают внимание детей и подростков, вызывают у них интерес и легко запоминаются, что является одним из творческих успехов автора.

Третья глава третьего раздела называется «**Язык и стиль детской поэзии Али Бободжона**».

Одна из особенностей детских стихов Али Бободжона проявляется в том, что он уделяет большое внимание простоте и богатству языка. Простота письма является свидетельством природного таланта автора. Способ использования возможностей таджикского языка, как правило, отражает индивидуальный стиль поэта. Очевидно, что простота изложения отличается от упрощённой формы, лишённой художественной выразительности. Али Бободжон при этом учитывает возраст и уровень понимания детей и подростков, создавая стихи для них. Абдушукури Абдусаттор отмечает: «Стихи Али Бободжона для малышей отличаются не только плавностью и мелодичностью, но и особым стилем изложения, и при чтении или прослушивании создаётся впечатление, будто они написаны не зрелым поэтом, а самим ребёнком» [14, с.57].

Действительно, Али Бободжон хорошо знает язык детей и создаёт на его основе интересные произведения. Например, в стихотворении «Желание» проявляется простота изложения:

Чон, апачонам, дигар
Ганда нагӯ ту маро,
Ман бачаи ганда не,
Қобиламу гапдаро...
Вараки дафтаратро
Дигар намедааронам.
Бурда ба чои худаш
Китобатро мемонам [9, с.9].

«Дорогая сестричка,
Не называй меня плохим,
Я не плохой ребёнок,
Я разумен и умею говорить...
Твой тетрадь
Я больше не буду открывать.
Забрав её себе,
Я оставлю твою книгу».

Для простоты выражения поэт иногда использует живую народную речь, что является достоинством его творчества. Лексика его стихов, в основном, состоит из общенародных слов, особенно из диалектных форм северо-южных регионов Таджикистана. К таким словам относятся: «мӯл», «нӯл», «гушна», «хуштак», «қахрӣ», «укоча», «ако», «пачак», «уболак», «додо», «оча», «гирёнчак», «ароз», «муччӣ», «чазза», «тунукча», «попечалак», «қоғотӣ».

Другой аспект языка детской поэзии Али Бобаджона заключается в использовании заимствованных слов из тюркско-узбекских источников, влияние которых заметно в таджикских диалектах. Использование таких слов, подобно заимствованиям из русского языка в детской поэзии, придаёт определённую особенность языку поэта. Например, в следующем стихотворении используется тюркско-узбекское заимствование «чалмоқӣ», которое является сокращённой формой слов «чил» (тадж.) и «ямок» (туркско-узб.):

Ин чӣ хат, ин чӣ хати чалмоқӣ,
Сатрҳояш ҳама болою уреб [4, с.102].

«Что это за письмо, что за чалмоқӣ письмо,
Все строки вверх и вниз разбросаны».

В традиции Али Бободжона также встречается использование арабских слов, которые уже полностью усвоены современным литературным таджикским языком и входят в основной словарный фонд. Для анализа возьмём первый куплет из стихотворения «Новое имя»:

Қобил аз ҳама дарсаш,
Хубу аъло меҳонад.
Ба гуфтаи муаллим,
Зеҳни худро мемонад [8, с.89].

«Кобил на всех уроках,
Читает хорошо и отлично.
По словам учителя,
Сохраняет свой разум».

В этом фрагменте поэт использует 13 слов, из которых 5 - арабского происхождения: «Қобил», «дарс» (урок), «аъло» (отлично), «муаллим» (учитель), «зеҳн» (разум). Однако эти слова настолько органично вошли в таджикский язык, что читатель не ощущает их чужеродности.

Русские интернационализмы в основном вошли в словарный состав литературного таджикского языка после присоединения Средней Азии к России и постепенно многие из них, как уже упоминалось, прочно закрепились в языке, и этот процесс продолжается до сих пор.

Например, Али Бободжон в стихотворении «Ответ Низому» использовал четыре русских интернациональных слова:

Боре накардам маътал,
Тозон рафтам ба вакзал...
Бо поезд омадӣ ту,
Ё ки бо мошин, бигӯ?
— Не, не, — гуфто Низомҷон, —
Ман омадам бо вагон... [9, с.4].

«Я никогда не делал меттал,
Легко отправился на вокзал...
Ты приехал поездом,
Или на машине, скажи?
— Нет, нет, — сказал Низомджон, —
Я приехал на вагоне...».

В рассматриваемом отрывке слово «поезд» русское, и его перевели как «қатора». Слова «вакзал» (в написании «вокзал»), «мошин» (видоизменённая форма «машина») и «вагон» — заимствования, которые через русский язык перешли в таджикский. В современном таджикском литературном языке слова

«вокзал», «машина», «поезд» и «вагон» не употребляются в исходном значении. Первоначально эти слова английского происхождения, сначала вошли в русский язык, а затем из русского – в таджикский. Основное значение «вокзал» – здание для пассажиров на железнодорожной станции; «машина» – механизм, выполняющий полезную работу; «вагон» – специальное передвижное помещение для перевозки грузов и пассажиров на железной дороге.

Такие слова тогда ещё не имели официального перевода, но уже были усвоены литературным таджикским языком и их использование в речи взрослых и детей стало традиционным, охватывая политическую и социальную сферу жизни советского общества.

Если одна сторона индивидуального стиля Али Бободжона проявляется в особенностях языка его поэзии, то другая - в художественных качествах детских стихов. Поэт мастерски использует художественные приёмы. Его детские стихи полны художественных средств. В зависимости от темы, содержания стихотворения и возрастных особенностей детей и подростков он широко использует такие средства, как: метафора, сравнение, ирония, описание, антитеза, диалог, аллюзия, олицетворение, а также повторение слов и звуковых элементов, что придаёт его стихам свежесть и живость.

Али Бободжон с первых шагов в литературе показал, что хорошо владеет выразительными средствами языка и знаком с тонкостями поэзии. Возьмём пример из его первой сборники «Хорошие дети», стихотворение «Тюльпан», где поэт использует сравнительные образы и метафоры, довольно свежие для того времени:

Дар дами боди сабо,
Ракс кунад доимо.
Ҳаст ба пеши назар
Мисли алав пуршарар [3, с.11].

«На дыхании ветра свободы
Всегда танцует.
Перед глазами
Яркий как огонь».

Другим часто используемым художественным приёмом является описание. При описании поэт нередко показывает действия героя стихотворения, чтобы подкрепить свою мысль. В стихотворении «Беспокойный Насимджон», название которого взято из качественного прилагательного, подчёркивается упрямство ребёнка и подробно описаны его характерные движения:

...Вале Насими якрав,
Бозӣ мекунад аз нав.
Метозад тапар-тапар,
Механдад қақар-қақар [8, с.17].

«...Но Насим упрям,
Играет снова и снова.

Прыгает топ-топ,
Смеётся ках-ках».

Уместное использование приёма повторения не только облегчает запоминание стихов детьми, но и делает их мелодичными и музыкальными. В стихотворении «Буква Р», которое имеет образовательное значение, Али Бободжон целенаправленно использует этот приём:

Барра, барра, баррача,
Арра, арра, аррача,
Чархи осие дорад
Парра, парра, паррача [9, с.13].

«Бара, бара, баррача,
Арра, арра, аррача,
Имеет колесо мельница
Парра, парра, паррача».

Широкое использование приёма антитезы в созданных для детей газелях и рубаи придаёт стихам свежесть и блеск. Например, из сборника «Детский Навруз»:

Бо гиряи раъду хандаи барқ
Табрики хучаста хост Наврӯз [7, с.26].

«Со слезами грома и смехом молнии
Навруз желал счастливого поздравления».

В приведённом стихотворении слова «слёзы» и «смех» противопоставлены, что часто встречается в классической и современной таджикской литературе. Но использование выражения «желал счастливого поздравления Наврузу» придаёт этой антитезе особую свежесть и живость.

Таким образом Али Бободжон проявил особое мастерство и осторожность в использовании возможностей и богатства таджикского языка. Он тщательно сочетал слова из живого народного языка с заимствованными словами, которые уже усвоились современным таджикским литературным языком – включая арабские, русские интернациональные и тюркско-узбекские слова, избегая любых крайностей. Поэтому язык его стихов простой и плавный, и не создаёт препятствий для понимания детьми и подростками. Способы использования возможностей современного литературного таджикского языка и обычных средств художественного изображения сформировали индивидуальный стиль поэта и способствовали появлению в детской поэзии новых творческих находок.

Али Бободжон широко использовал различные приёмы и средства художественной выразительности, такие как сравнение и метафора, ирония и описание, олицетворение и антропоморфизация, аллегория и преувеличение, контраст и повтор, монолог и диалог, вопрос и ответ, пейзаж (описание природы), портрет (описание лиц) и другие. Этот подход обогатил детскую поэзию, сделал её впечатляющей и привлекательной, а также выделил стихи Али Бободжона среди произведений его современников и коллег.

Заключения

В ходе исследования диссертационной работы были сделаны следующие выводы:

1. Али Бободжон – это поэт, который родился в здоровой социальной среде города Канибадама. Ещё будучи учеником средней школы, он занимался поэзией, а его ранние стихотворения публиковались в городской и центральной печати того времени. Ранние годы его жизни были полны трудностей и лишений, которые нашли своё художественное отражение в его стихах. Позднее культурная среда Душанбинского педагогического института имени Т.Г. Шевченко (ныне Государственный педагогический университет Таджикистана имени Садриддина Айни) и литературные кружки столицы способствовали развитию его поэтического таланта. Али Бободжон много лет работал в печати, издательствах и в Академии наук Таджикистана, что позволило ему развиваться не только как поэту, но и как писателю, журналисту, исследователю и публицисту. Однако в истории современной таджикской литературы он стал особенно популярен как поэт для детей и подростков. Его творчество отражает эпоху и социальную среду его жизни, а содержание произведений напрямую связано с социальными условиями того времени [6-А].

2. Художественные произведения Али Бободжона для детей и подростков в советский период создавались в основном под влиянием идеологии Коммунистической Партии СССР. Поэт, будучи искренним сыном своего времени, принимал установки партии и создавал для детей интересные и доступные произведения. Его произведения соответствуют возрасту и уровню знаний читателей, отличаются простотой и ясностью, многие из них включены в школьные учебники, а некоторые были адаптированы в детские песни [2-А; 6-А].

3. Художественные произведения поэта отличаются многообразием тем и жанров, автор создавал их на основе наблюдений и впечатлений от реальной жизни и яркого мира детства. Эти произведения имеют историческое, образовательное и нравственное значение, что и составляет основную миссию поэта. Под влиянием коммунистической морали, которая соответствовала требованиям времени, поэт воспитывал детей и подростков в духе честности и правдивости, дружбы и товарищества, трудолюбия и патриотизма, созидания и заботы о благоустройстве, и эти ценности произведений поэта до сих пор сохраняют воспитательное и образовательное значение. Разумеется, некоторые стихи, посвящённые актуальной для того времени тематике - например, восхваление Ленина и Коммунистической партии, чуждые духу современной литературы, останутся историческим наследием советской эпохи [2-А; 6-А].

4. Али Бободжон продолжал создавать детскую поэзию и в период независимости Таджикистана, начав её ещё в советское время. Однако стихотворения, написанные им в советский период, отличаются по содержанию и тематике от произведений периода независимости. В советское время авторы создавали произведения согласно специальным программам и инструкциям Коммунистической партии СССР, то есть они выступали пропагандистами

идеологии правящей партии. В свою очередь, стихотворения Али Бободжона периода независимости отличаются обновлённым содержанием и тематикой. Несмотря на то, что он продолжал затрагивать некоторые традиционные темы, поэт искал новые темы и успешно внедрял их в своё творчество. Особенно заметно обновление социальных аспектов его поэзии. Он уделял особое внимание вопросам мира и национального единства, независимости, сохранению национальной идентичности и ценностей, делая воспитание детей и подростков в этом духе своей поэтической миссией [2-А; 6-А].

5. Али Бободжон создавал стихотворения для детей с учётом их возрастных особенностей. Прежде всего, он учитывал интересы, склонности, вкусы, психоэмоциональное состояние, мировоззрение, среду обитания, уровень восприятия и знаний юных читателей. Темы и содержание его детской поэзии не оторваны от мира детей, их жизнь пронизывает всю ткань стихов. Автор писал отдельные произведения как для дошкольников, так и для младших школьников, а также для подростков и юношества. Кроме того, некоторые стихи могут быть интересны детям разных возрастов. Детская поэзия Али Бободжона несёт в себе определённые цели: часть произведений имеет воспитательное значение, часть — эстетическое и образовательное. Именно поэтому дети и подростки воспринимают его поэзию с интересом и увлечением [2-А; 4-А].

6. Поэт создавал стихотворения для детей и подростков в различных жанрах и формах: четверостишия и поэмы, куплеты и песни, баллады и газели, шестистишия и стихи свободного размера, сатиру и юмор, притчи и аллегории, фантастические рассказы, басни и сказки. Его произведения в стихах содержат логические и повествовательные элементы, выражают чувства и мысли автора, его мировоззрение и рассуждения. Некоторые из его стихотворений имеют сюжетную структуру и прочный каркас, что делает детскую поэзию Али Бободжона достойной внимания и научного исследования [4-А].

7. Али Бободжон при создании песен, баллад, загадок и стихотворений для детей и подростков уделял особое внимание как художественным, так и идейным аспектам. Он не жертвовал художественной ценностью ради идеи и не приносил идею в жертву художественности; оба аспекта - художественный и идейный - органично сочетаются в его произведениях. Художественные стороны произведений привлекают внимание детей и подростков, а идеи, выраженные в стихах, соответствуют времени и сохраняют воспитательное и образовательное значение [2-А].

8. Детская поэзия Али Бободжона создавалась как в силлабическом размере, так и в размере аруза, её мелодика, ритм и внутренняя музыка нравятся детям и подросткам. Поэт сумел, за исключением нескольких отдельных произведений, следовать требованиям арузного размера даже в силлабических стихах, что является особенностью его поэзии. Многие его стихотворения в силлабическом размере можно анализировать с точки зрения метрики аруза. Для песен и баллад он использовал лёгкие и шутливые ритмы и интонации, что способствовало их музыкальному оформлению. Его газели и

рубаи являются лучшими примерами этих поэтических форм и находят отклик как у детей, так и у взрослых [3-А].

9. В детской поэзии Али Бободжона рифма является важным и конструктивным элементом. Поэт широко использует её для совершенствования мелодии стихов. Особенно заметно это в песнях, ряде детских четверостиший и газелей для подростков, где встречаются гармоничные и чистые рифмы. Большинство рифм в стихах Али Бободжона просты и естественны, они являются результатом логики и пропорциональности слов. Неразумные или неудачные рифмы встречаются крайне редко. Стоит отметить, что помимо рифмы, повтор (ради́ф) является важным элементом стихов Али Бободжона, который не только завершает мелодическую сторону стихотворения, но и усиливает его смысловую нагрузку. В детских стихах поэта встречаются новые и привлекательные **редифы**, интересные детям. В последние годы творчества Али Бободжон накопил значительный опыт в использовании редифов. Его редифы представлены не только отдельными словами и выражениями, но и целыми фразами. Поэт использовал ради́фы экономно и осторожно, создавая их из множества частей речи. Внимание к рифме и редифу делает детскую поэзию Али Бободжона гармоничной и легко читаемой. Благодаря этому дети и подростки проявляют интерес к его стихам и быстро их запоминают. Этот подход можно считать одной из творческих удач поэта [1-А].

10. Али Бободжон проявлял мастерство и осторожность в использовании возможностей таджикского языка. Он использовал сокровища живого народного языка, а также заимствованные слова, адаптированные в современном литературном таджикском языке, включая арабские, русские интернациональные и тюркско-узбекские слова, избегая при этом чрезмерности. Благодаря этому язык его стихов прост и понятен, легко воспринимается детьми и подростками. Стиль поэта формировался и развивался благодаря использованию возможностей современного литературного таджикского языка и привычных художественных приёмов. Али Бободжон широко использовал разнообразные художественные средства, такие как сравнение и метафора, кинематографические приёмы и описание, олицетворение, гипербола, антитеза и повтор, монолог и диалог, вопрос и ответ, пейзаж, портрет и др. Эти приёмы обогатили детскую поэзию, сделали её выразительной и привлекательной, позволив стихам Али Бободжона выделяться среди произведений современников [5-А].

Все эти выводы свидетельствуют о том, что Али Бободжон является одним из наиболее плодотворных авторов таджикской детской литературы. Его поэзия и литературное слово, а также высокие гуманистические идеи его произведений нашли отклик в сердцах наших детей и подростков и могут служить руководством в реализации их мечт и стремлений.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Али Бободжон занимает ведущее место в истории таджикской детской литературы, что полностью подтверждается его литературным наследием.
2. Его поэзия способствовала развитию детской литературы Таджикистана как в советский период, так и в период государственной независимости, отражая дух времени жизни поэта.
3. Жанровое разнообразие детской поэзии поэта отличается простотой языка, высоким мастерством и использованием художественных средств.
4. Али Бободжон учитывал психическое состояние и возраст детей, создавая для них доступные и приемлемые произведения.
5. Детские стихи поэта переводились и публиковались на языках народов Советского Союза, что способствовало росту популярности таджикской детской литературы.
6. Через переводы детских произведений других поэтов Али Бободжон способствовал обогащению таджикской детской литературы.
7. Современную таджикскую литературу как в советский период, так и в период независимости невозможно представить без детских стихов Али Бободжона.
8. Включение детской поэзии этого известного автора в школьные учебники, а также дальнейшее исследование его произведений будут полезны для образовательной и научной работы.
9. Настоящее исследование по Али Бободжону может служить надежным источником для научного изучения других детских писателей. Его достижения и публикации могут использоваться при составлении историй современной литературы, написании курсовых, бакалаврских и магистерских работ, а также при разработке специальных курсов по детской литературе. Методы и подходы, использованные в диссертации, могут быть применены в исследованиях других направлений детской литературы.

Рӯйхати адабиёт

I. Сарчашмаҳо:

1. Бобочон, Алӣ. Алифбои парандаҳо. Шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 32 с.
2. Бобочон, Алӣ. Атри кӯҳистон Маҷмуаи шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Адиб, 1993. – 47 с.
3. Бобочон, Алӣ. Баҷаҳои хуб. Шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 44 с.
4. Бобочон, Алӣ. Зардолуи маҳтобӣ. Маҷмуаи шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Адиб, 1988. – 128 с.
5. Бобочон, Алӣ. Илҳами Роғун. Шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе, 2010. – 8 с.
6. Бобочон, Алӣ. Мусиқии баҳор. Шеърҳо барои кӯдакон [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Истиқбол, 2008. – 22 с.
7. Бобочон, Алӣ. Наврӯзи наврасон. Маҷмуа [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе, 2012. – 51 с.
8. Бобочон, Алӣ. Осмондара. Маҷмуаи шеърҳо ва қиссаву дostonҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Маориф, 1981. – 128 с.
9. Бобочон, Алӣ. Пайғоми парасту. Шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Адиб, 2003. – 40 с.
10. Бобочон, Алӣ. Парвози орзу. Маҷмуаи шеърҳо барои кӯдакону наврасон [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 37 с.
11. Бобочон, Алӣ. Сад барги Ҳисор. Шеърҳо [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе, 2001. – 72 с.
12. Бобочон, Алӣ. Шеъри Истиқлол. Шеърҳо барои наврасон ва ҷавонон [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Паёми Сомониён, 2001. – 36 с.
13. Бобочон, Алӣ. Мусича. Маҷмуа [Матн] / А. Бобочон. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 15 с.

II. Адабиёти илмӣ:

14. Маҳбуби дилҳо. Маҷмуаи мақолаҳо ва китобномаи шарҳиҳолӣ [Матн]. – Душанбе: Истеъдод, 2018. – 160 с.
15. Саидов, С. Адабиёти бачагона [Матн] / С. Саидов. – Душанбе, 2019. – 383 с.
16. Саидов, Саидрахмон. Адабиёти бачагона дар замони Истиқлол (Андешаҳо дар ҳошияи «Тазкираи адабиёти бачагона» [Матн] / С. Саидов. – Душанбе, 2020. – 134 с.
17. Файзуллоев, Неъматҷон. Назми кӯдакон [Матн] / Н. Файзуллоев. – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – 664 с.

Публикации по теме диссертации

I. Публикации автора в рецензируемых научных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Гафурова, Г.М. Роль рифмы и повторов в детских стихах Али Бободжона [Текст] / Г.М. Гафурова // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2021. – №5 (94). – С.210-215. ISSN 2219-5408.

[2-А]. Гафурова, Г.М. Художественно-идеологические особенности детских стихов Али Бободжона [Текст] / Г.М. Гафурова // Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2024. – №1 (108). – С.165-171. ISSN 2219-5408.

[3-А]. Гафурова, Г.М. Особенности метра детских стихов Али Бободжона [Текст] / Г.М. Гафурова // Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2024. – №2 (109). – С.157-163. ISSN 2219-5408.

[4-А]. Гафурова, Г.М. жанр и структура детских стихов Али Бободжона [Текст] / Г.М. Гафурова // Вестник Педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. – Душанбе, 2025. – №5 (118). – С.229-237. ISSN 2219-5408.

II. Статьи автора в материалах конференций, сборниках и других научных изданиях:

[5-А]. Гафурова, Г.М. Детские стихи Али Бободжона в период независимости [Текст] / Г.М. Гафурова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Сохиб Табаров и проблемы изучения таджикской литературы XX века». – Душанбе: ДДОТ им. С.Айни, 2024. – С.98-109. ISBN 978-99985-33-24-0.

[6-А]. Гафурова, Г.М. Язык и стиль детских стихов Али Бободжона [Текст] / Г.М. Гафурова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, перевода и методики преподавания иностранных языков». – Душанбе: ДДОТ им. С.Айни, 2024. – С.13-16. ISBN 978-99985-810-2-9.

[7-А]. Гафурова, Г.М. Али Бободжон: жизнь и творчество [Текст] / Г.М. Гафурова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, переводоведения и методов преподавания иностранных языков в современности». – Душанбе: ДДОТ им. С.Айни, 2024. – С.110-112. ISBN 978-99985-33-21-9.

Аннотатсияи

диссертатсияи **Ғафурзода Гулзода Маҳкам** дар мавзуи «**Хусусиятҳои адабӣ-бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.15. Адабиёти тоҷик, равобити адабӣ).

Калидвожа: *Алӣ Бобочон, адабиёти бачагонаи тоҷик, Шуравӣ, Истиқлол, шеър, қофия, радиф, вазн, ғоя, жанр, санъатҳои бадеӣ.*

Мақсади меҳвари таҳқиқоти диссертатсионӣ, ба риштаи пажӯҳиш кашидани **ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**, аз ҷумла шеър, суруд, рубоиву ғазал, тамсилу манзума, достонҳои хурд, чистону масалҳои ӯ мебошад. Дар ин зимн, таҳқиқи қофияву радиф, вазнҳои ҳичоиву арӯзӣ, тасвиргароиву манзаранигорӣ, ғояву жанр, сужету композитсия, забон ва тарзи корбурди воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон мувофиқи мақсад доништа шуд.

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқӣ дар он ифода меёбад, ки бори нахуст ҳаёту фаъолияти эҷодии Алӣ Бобочон ба ҳайси шоири касбии кӯдакону наврасон мавриди таҳқиқи диссертатсионӣ қарор гирифта, вижагиҳои осори ӯ дар замони Шуравӣ ва Истиқлолияти давлатӣ ба таври муқоиса ва мушаххас баррасӣ шудаанд ва зимнан мазмуну мундариҷа, шаклу ғоя ва услуби эҷодии шоир дар корбурди имконоти забон, вазн, қофияву радиф ва санъатҳои бадеӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудаанд.

Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва китобнома иборат буда, муҳаққиқ дар муқаддима сараввал зарурат ва аҳаммияти таҳқиқро дар асоси ашъори Алӣ Бобочон таъкид намудааст ва зимнан дараҷаи омӯзиши мавзӯро ёдовар шуда, қайд кардааст, ки дар ин мавзӯ ҳанӯз таҳқиқоти густурдаи диссертатсионӣ сурат нагирифтааст.

Дар боби аввал, ки «**Зиндагинома ва мероси адабии Алӣ Бобочон**» ном дошта, аз се фасл иборат аст, ба масоили зиндагиномаи Алӣ Бобочон, ашъори бачагонаи шоир дар замони Шуравӣ, осори бачагонаи Алӣ Бобочон дар замони Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон таҳқиқот анҷом ёфтааст.

Боби дуюми диссертатсия «**Мавзӯ, жанр ва устухонбандии ашъори Алӣ Бобочон**» буда, дар се фасли пешбинишуда мавзӯ ва мундариҷаи ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон, жанр ва устухонбандии онҳо ва хусусияти ғоявии ашъори бачагонаи ӯ дар раванди таҳлилу пажӯҳиш ҳаллу фасл шудаанд.

Унвони боби сеюми диссертатсия «**Вижагиҳои сохторию бадеии ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон**» аст ва аз се фасл таркиб ёфта, дар он вазни ашъори бачагонаи Алӣ Бобочон, нақши қофия ва радиф дар ашъори бачагонаи шоир ва забону сабки ашъори бачагонаи вай мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаанд.

Хулоса ва нуктаҳои асосии таҳқиқ дар 10 банд мушаххас ифода ёфтаанд, ки ба дастовардҳо ва натиҷаҳои бадастовардаи диссертант дадолат мекунанд.

Аннотация

диссертация **Гафурзода Гулзоды Махкам** на тему **«Литературно-художественные особенности детской поэзии Али Бободжона»** написана на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2. Филология (6.2.15. Таджикская литература, литературные связи).

Ключевые слова: *Али Бободжон, таджикская детская литература, Советский период, Независимость, стих, рифма, повтор, метр, идея, жанр, художественные средства.*

Целью исследования является систематическое изучение детских произведений Али Бободжона, включая стихи, песни, рубайи и газели, поэмы, небольшие рассказы, загадки и притчи. В процессе исследования были проанализированы рифма и повтор, силлабический размер и аруз, описание пейзажа, идеи и жанры, сюжет и композиция, язык и способы использования художественных средств в детских стихах Али Бободжона.

Актуальность темы обусловлена тем, что впервые жизнь и творческая деятельность Али Бободжона как профессионального поэта для детей исследованы системно, сравнительно изучены особенности его произведений в Советский период власти и в период независимости, а также проанализированы содержание, форма, идея и стиль автора, включая использование языка, метра, рифмы, повтора и художественных средств.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В введении исследователь подчеркивает необходимость и актуальность исследования на основе стихов Али Бободжона, указывает степень разработанности темы и отмечает, что до настоящего времени по данной теме не проводились масштабные диссертационные исследования.

Первая глава диссертации **«Жизнь и литературное наследие Али Бободжона»**, состоит из трёх разделов, в которых рассматриваются биография Али Бободжона, его детские произведения в советский период и детские произведения в период независимости Таджикистана.

Вторая глава диссертации **«Тема, жанр и структура детских стихов Али Бободжона»**, включает три раздела, посвященные теме и содержанию детских произведений, жанровой специфике и композиционной структуре, а также идеологическим и воспитательным особенностям детской поэзии автора.

Третья глава диссертации **«Структурно-художественные особенности детских стихов Али Бободжона»**, состоит из трёх разделов, в которых исследуются метрические особенности стихов, роль рифмы и повторов, язык и стиль детских произведений Али Бободжона.

В заключении представлены 10 основных выводов, которые отражают достижения и результаты, полученные диссертантом в ходе исследования.

Annotation

of the dissertation of **Ghafurzoda Gulzoda Mahkam** on the topic «**Literary and artistic features of Ali Bobojon's children's poetry**» for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 6.2. Philology (6.2.15. Tajik literature, literary relations).

Keywords: *Ali Bobojon, Tajik children's literature, Shurawi, Istiklol, poetry, rhyme, parallel, meter, idea, genre, artistic arts.*

The main purpose of the dissertation research is to study Ali Bobojon's children's poetry, including poems and songs, rubaiyat and ghazals, parables and verses, short stories, short stories and parables. In this context, the study of rhyme and parallelism, syllabic and arousal meters, imagery and landscape, idea and genre, plot and composition, language and the use of artistic means in Ali Bobojon's children's poems was considered appropriate.

The relevance of the research topic is expressed in the fact that for the first time, the life and creative activity of Ali Bobojon as a professional poet for children and adolescents has been the subject of a dissertation study, the features of his works in the Soviet era and the period of state independence have been discussed in a comparative and specific manner, and at the same time, the content, form, idea and creative style of the poet in the use of the possibilities of language, meter, rhyme and parallelism, and artistic arts have been drawn into the thread of research.

The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a bibliography. In the introduction, the researcher first emphasized the need and importance of the research based on Ali Bobojon's poetry, and at the same time mentioned the level of study of the topic, noting that no extensive dissertation research has yet been conducted on this topic.

The first chapter, entitled «**Biography and Literary Heritage of Ali Bobojon**», consists of three sections, and the issues of Ali Bobojon's biography, the poet's children's poetry during the Soviet era, and Ali Bobojon's children's works during the period of Tajikistan's state independence are studied.

The second chapter of the dissertation is «**Theme, Genre, and Structure of Ali Bobojon's Poetry**», and in the three sections, the theme and content of Ali Bobojon's children's poetry, their genre and structure, and the ideological nature of his children's poetry are discussed in the process of analysis and research.

The title of the third chapter of the dissertation is «**Structural and Artistic Features of Ali Bobojon's Children's Poetry**» and consists of three sections, in which the weight of Ali Bobojon's children's poetry, the role of rhyme and parallelism in the poet's children's poetry, and the language and style of his children's poetry are examined. The conclusions and main points of the research are expressed in 10 specific paragraphs, which reflect the achievements and results achieved by the dissertation candidate.